

КОЛОКОЛО

ТОВОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ГЕОЛОГИЯ,

ИЗДАЕМАЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО.

№

СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО

14.

16 іюля

1906 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 16 числа.

ТОВОЛЬСКЪ.

Типографія Епархіальнаго Братства.

Къ свѣдѣнію приходскихъ пастырей и церковныхъ мірянъ вѣрныхъ православно-національнымъ завѣтамъ и историческимъ задачамъ великой и святой Руси.

ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА принимается (С.-Петербургъ, Невскій, 153) на

„КОЛОКОЛЬ“

ежедневную, церковно-политическую, общественную и литературную газету.

Подписная плата за полугодіе 3 р., за 2 мѣс.—1 р., за 1 м-ць 50 к. Подписчики «Миссіонерскаго Обозрѣнія» присылаютъ только 2 р. за полугодіе. Подписавшіеся на 2-е полугодіе получаютъ безплатно начатый печатаніемъ въ первомъ полугодіи политическій современный романъ А. Д. Апраксина „Измѣнники“, изданный отдѣльной книжкой.

При газетѣ «Колоколь» выпускаются безплатныя еженедѣльные приложенія „На каждый день“; здѣсь помѣщаются на каждый день предстоящей недѣли благочестивыя размышленія на библійскіе тексты, краткія поученія, очерки и картинки изъ жизни дневного святого, стихотворенія на религіозныя темы. Приложенія предназначаются для пастырской церковной каѳедры и для чтенія въ семьѣ и школѣ. Въ каждомъ номерѣ газеты помѣщаются руководящія принципиальныя статьи по текущимъ политическимъ и общественнымъ вопросамъ, а также и церковнымъ; въ тоже время Размышленія Правдиваго, „На рубежѣ“ Н. С., — „Провинціальныя отклики“ (изъ писемъ и заявленій въ редакцію) и „На злобу дня“. Еженедѣльно помѣщается два фельетона, посвященныхъ критикѣ текущей свѣтской литературы (литературныя замѣтки) и современнымъ явленіямъ и теченіямъ общественной жизни и мысли (мечты и жизнь, очерки общественной психологій) Н. Колосова. Въ «Колоколь» немедленно публикуются подробные отчеты о дѣятельности Предсобор. Присут., Гос., Думы и Совѣта. Заведень особ. отд. Откликовъ изъ провинціи о Госуд. Думѣ и будущ. церковн. Соборѣ. Въ отдѣлѣ „Церковь и религія“ ведется подробная лѣтопись событій изъ жизни Церкви и дѣятельности центрального и епархіального церковнаго управления. Въ отд. „Голосъ изъ среды духовенства и мірянъ“ сообщаются общеинтересныя свѣдѣнія о приходской живедѣятельности духовенства и пасты. „Колоколь“ даетъ всѣ телеграфн. свѣдѣнія и подробныя сообщенія о всѣхъ событіяхъ дня, какъ др. газеты того же объема и цѣны. Въ газетѣ принимаютъ участіе архипастыри и пастыри Церкви, профессора академіи и университета, извѣстные свѣтскіе и духовные писатели (изъ нихъ назовемъ въ качествѣ постоянныхъ сотрудниковъ Л. А. Тихомирова, И. А. Энгельгардта, Н. М. Соколова, С. К. Эфрона, А. Д. Апраксина, Е. И. Елишева, Н. Д. Облеухова, бар. А. И. Нольде и др.)

Въ редакціонномъ бюро принимаетъ ближайшее участіе редактоуъ „Миссіон. Обозр.“ В. М. Снворцовъ.

Направленіе газеты „Колоколь“ православно-народное; живо сочувствуя и по мѣрѣ своихъ силъ содѣйствуя дорогому всѣмъ дѣлу обновленія и устроенія Церкви и Родины, редакція стремится къ проведенію въ сознаніе своихъ читателей новыхъ освободительныхъ началъ въ неразрывномъ союзѣ съ исконными православно-русскими основами.

„Колоколь“ зоветъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Церкви и Отчизны на путь истинно-русскаго, истинно-православнаго обновленія не набатнымъ призывомъ, а мирнымъ христіанскимъ благовѣстомъ.

Издательница Ю. А. Скворцова. Отвѣтственный редакторъ В. Г. Сенатовъ.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемая при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 5 рублей.

№ 14.

16-го іюля 1906 года.

Подписка принимается въ Советѣ Братства, въ г. Тобольскѣ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 чиселъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Служенія Архипастыря.

- Юня 15 ч. Литургія въ церкви слободы Ашлыкской, Тобольскаго уѣзда.
- 18 ч. Литургія въ церкви села Челноковскаго, Ишимскаго уѣзда.
- 20 ч. Литургія въ церкви слободы Омутинской, Ялуторовскаго уѣзда.
- 22 ч. Литургія въ церкви слободы Мокроусовской, Ялуторовскаго уѣзда.
- 27 ч. Литургія въ церкви села Чашинскаго, Курганскаго уѣзда.
- 29 ч. Литургія въ церкви села Шмаковскаго, Курганскаго уѣзда.
- Іюля. 2 ч. Литургія въ церкви села Юргинскаго, Ялуторовскаго уѣзда.
- 3 ч. Литургія въ церкви села Агаракскаго, Ялуторовскаго уѣзда.
- 5 ч. Всенощное бдѣніе въ Абалакомъ Знаменскомъ монастырѣ.
- 6 ч. Литургія въ томъ же монастырѣ и крестный ходъ до монастырской часовни съ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери.

8 ч. Встрѣча Абалакского чудотворнаго образа Божіей Матери, литургія въ кафедральномъ соборѣ и крестный ходъ съ означеннымъ образомъ въ Знаменскій монастырь.

Открытіе и замѣщеніе священно-церковно-служительскихъ вакансій.

Рукоположены: въ санъ діакона: псаломщикъ церкви села Юровскаго, Тобольскаго уѣзда, Симеонъ *Котовъ* (15 іюня), съ оставленіемъ на вакансіи псаломщика при той же церкви; псаломщикъ градо-Курганской Троицкой церкви Іаковъ *Поповъ* (23 іюня), съ оставленіемъ на вакансіи псаломщика при той же церкви; псаломщикъ церкви села Марайскаго, Курганскаго уѣзда, Петръ *Поповъ* (27 іюня), съ оставленіемъ на вакансіи псаломщика при той же церкви; псаломщикъ церкви села Лапушинскаго, Курганскаго уѣзда, Константинъ *Ребринъ* (29 іюня), съ назначеніемъ на вакансію псаломщика къ церкви села Мокроусовскаго, Ялуторовскаго уѣзда; псаломщикъ церкви села Мостовскаго, Курганскаго уѣзда, Иннокентій *Словцовъ* (2 іюля); въ санъ священника: діаконъ церкви села Бердюгинскаго, Ялуторовскаго уѣзда, Симеонъ *Хребтовъ* (22 іюня), съ оставленіемъ въ томъ же приходѣ; діаконъ церкви села Михайловскаго, Курганскаго уѣзда, Николай *Федоровъ* (27 іюня) на вакансію діакона къ церкви села Медвѣдскаго, Ишимскаго уѣзда; діаконъ церкви села Боровлянскаго, Курганскаго уѣзда, Іоаннъ *Кыштымовъ* (2 іюля), съ оставленіемъ въ томъ же приходѣ; въ санъ іеромонаха іеродіаконъ Абалакскаго Знаменскаго монастыря *Сіоній* (8 іюля).

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ церкви села Новодеревенскаго, Ялуторовскаго уѣзда, Іоаннъ *Разумныхъ*

Награждены: *скуфьею*—священникъ церкви села Нижне-Манайскаго, Ялуторовскаго уѣзда, Димитрій *Скосырцевъ*; *набедренникомъ*: священникъ церкви села Усть-Суерскаго, Курганскаго уѣзда, Ілія *Пануловъ* и іеромонахъ Абалакскаго Знаменскаго монастыря *Проконій*.

Возведенъ въ санъ протоіеря священникъ церкви слободы Ашлыкской Михаилъ *Лавровъ* (15 іюня).

Опечатка. Въ № 10 Еп. Вѣд. с. г. ошибочно напечатано объ увольненіи заштатъ псаломщика церкви села Щукинскаго, Курганскаго уѣзда, Стефана *Скурыгина*.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 14.

16-го іюля 1906 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Семейное воспитаніе, какъ подготовка къ школѣ.

Дѣти поступаютъ въ школу изъ семьи. Какова же эта семья и что она даетъ школѣ? Вотъ одинъ изъ первыхъ и главнѣйшихъ частныхъ вопросовъ въ общемъ вопросѣ о духовно-учебныхъ заведеніяхъ и ихъ реформѣ.

Не далѣе, какъ недѣли 2, по дѣлу службы ѣхалъ я по желѣзной дорогѣ,—читаемъ въ Тульскихъ Еп. Вѣдомостяхъ,—смотрю, какого то старца, скромно одѣтаго—70—80 лѣтняго, но еще бодрого, одѣтаго въ простую домотканную поддевку—окружаютъ 5-ть іереевъ и прощаясь цѣлуютъ у него руку. И что за народъ эти отцы? Приличные, скромные—истые служители Божіи. Узнаю: это дьячекъ—отецъ, котораго провожаютъ пятеро священниковъ, его дѣтокъ. Оставшись съ этимъ патріархомъ, спросилъ его я: «какъ это вамъ Богъ пособилъ вырастить такихъ дѣтокъ-то?»—Я ихъ самъ училъ по часовнику и псалтири, прямо читать и ни одного шагу отъ себя не отпускалъ, либо я, либо мать непремѣнно съ ними; потомъ у меня правило, чтобы ни одинъ изъ нихъ ни на одну минуту не былъ безъ дѣла, и кромѣ церкви и своей усадьбы больше никакой дороги не зналъ, и Господь послалъ—вышли: слава Ему, Создателю! теперь вотъ одинъ благочиннымъ, другой депутатомъ округа, 3-й—тоже самый любимый своими братьями и остальные всѣ хорошіе ребята. Тяжело мнѣ было съ ними, за то теперь радостно. И слезы оросили грудь старца, осененную молча его корузлою старческою

рукою. Далѣе продолжалъ: онъ «никому не повѣрю, что наши духовныя школы и учителя плохи; мы плохи, это правда. Ужъ нынѣ ли не жизнь имъ. И привезутъ и отвезутъ, и одѣтъ, какъ барчукъ, и у каждаго деньги въ карманѣ, и живутъ въ хоромахъ съ теплыми корридорами и кушаютъ — какъ мы и у господъ не ѣдали, и учителя то — имъ говорятъ «вы», все не въ честь, ни въ славу — и все люди виноваты и плохи, а ему, мошеннику, просто ученье то въ муку, онъ, привыкъ съ измальства шататься безъ дѣла, вотъ и всѣмъ и всѣми недоволенъ и бунтуетъ и забастовываетъ отъ нечего дѣлать. Я за своими ни разу не съѣздилъ, только бывало отвезешь, а то все пѣшкомъ хаживали, а домой пріѣдутъ изъ за книги силою бывало выпихнешь, и то нейдетъ. Нѣтъ, нечего намъ, какъ это говорится, зеркало то винить, когда рожа коса... «Сама себя раба бей за нечистое жнитво», заключилъ старецъ праведный и перекрестившись легъ отдыхать... Вотъ, думаю, и рѣшеніе вопроса о семьѣ и школѣ, и вотъ судъ, кто правъ и кто виноватъ.

Въ до школьномъ религіозно—нравственномъ воспитаніи есть немало недочетовъ. «Дѣти духовенства поступають въ школу съ плохимъ религіознымъ воспитаніемъ, не имѣють той религіозной настроенности и страха Божія, которые такъ мѣтко характеризуются библейскимъ выраженіемъ—«хождение предъ Богомъ». Не воспитаны въ дѣтяхъ потребность и навыкъ въ искренней, задушевной, живой молитвѣ. На вступительномъ экзаменѣ мальчикъ отвѣчаетъ общеупотребительныя молитвы, но вы по самому характеру отвѣта ясно видите, что отвѣчающій заучилъ эти молитвы единственно для того, чтобы отвѣчать ихъ на экзаменѣ. Обыкновенно я очень возмущаюсь этимъ и спрашиваю:—скажи мнѣ, какъ ты молишься Богу вечеромъ, предъ отходомъ ко сну? Причитай мнѣ тѣ молитвы, какія ты читаешь вечеромъ?

Мальчикъ оказывается въ большемъ затрудненіи; но послѣ нѣкотораго раздумья начинаетъ перечислять мнѣ все, что онъ заучилъ къ экзамену, включая сюда и утреннія молитвы, и символъ вѣры, и десятословіе Моисея. Спрашиваю другого: «О чемъ ты молишься Богу вечеромъ?» — Молчаніе. — Молишься ли ты за своихъ родителей? — Опять молчаніе и недоумѣнный вопросительный взглядъ. — Когда ты именинникъ, кто твой ангелъ, какъ ты ему

молишься?— Полное замѣшательство въ отвѣчающемъ. И т. д. и т. д. Иные не умѣютъ перстовъ сложить правильно для крестнаго знамени, всѣ не умѣютъ правильно осѣнить себя крестнымъ знаменемъ; очень многіе, даже изъ дѣтей священниковъ, не умѣютъ подъ благословеніе подойти къ священнику. Поступивъ въ школу, такія дѣти на первое время обнаруживаютъ всѣ признаки плохого религіознаго воспитанія: отсутствуетъ благоговѣнное уваженіе къ храму Божію, къ святымъ иконамъ, къ священнымъ книгамъ, въ томъ числѣ и къ Евангелію, отсутствуетъ даже обыкновенная дисциплина порядочнаго стоянія въ храмѣ. Во время богослуженія новопоступившіе заводятъ разговоры, смѣхъ и даже драку; стремятся выйти изъ храма и по нуждѣ, и безъ нужды, и если ихъ не остановитъ, будутъ выходить по два, по три раза за одну службу. Вотъ мальчикъ сталъ на колѣни, въ позу молитвеннаго умиленія; я радуюсь. Но, увы, вижу тутъ же, что онъ дѣлаетъ это только для того, чтобы въ средѣ стоящихъ вокругъ его товарищей укрыться отъ моего инспекторскаго ока и удобнѣе шалить. А вотъ другой, никѣмъ не понуждаемый, по видимому, по собственному почину и чувству, лобзаетъ иконы. Мое сердце радуется. Но въ это время около иконы заводится чуть не драка: мой благочестивый мальчикъ, прикладываясь къ иконѣ, далъ тумака подвернувшемуся товарищу... А вотъ еще одинъ благочестивый и богомольный мальчикъ, въ умиленіи сердца, повергся ницъ. Я также умиленъ, но... и разочарованъ. Мой богомолецъ лягаетъ сзади стоящаго сосѣда, тутъ же устремлены и очи его сквозь разставленные ноги. Вниманія къ содержанію богослуженія никакого; благоговѣннаго уваженія къ извѣстнымъ, особенно важнымъ, моментамъ богослуженія также совершенно нѣтъ; да эти моменты и не извѣстны дѣтямъ: читается ли Евангеліе, поется ли Херувимская пѣснь, великій ли выходъ совершается, пресуществленіе ли Даровъ творится—ихъ душу ничто не трогаетъ, они одинаково скучаютъ, грызутъ ногти, играютъ пряжкой пояса, готовы и уйти изъ церкви, если ихъ не удержать. А вотъ еще: совершается кажденіе присутствующихъ въ храмѣ священникомъ или діаконъ, со стороны вновь поступившихъ отвѣтныхъ поклоновъ нѣтъ; нѣтъ отвѣтныхъ поклоновъ и на сопровождаемые благословеніемъ возгласы священника: «миръ всѣмъ» и другіе. Въ алтарь входятъ безтрепетно, не отмѣчая въ

немъ особенно святыхъ мѣсть, горняго и предпрестольнаго. И т. д. и т. д.!" (Тамб. Еп. Вѣдом. 1905 г. № 46).

Общее нравственное состояніе поступающихъ въ училища изъ семьи, по изображенію Тамбов. епарх. вѣдомостей, таково. У вновь поступающихъ учениковъ почти совсѣмъ не наблюдается навыка различать грѣховныя поступки и избѣгать ихъ какъ таковыхъ, нѣтъ опасенія прогнѣвать Бога грѣховнымъ поступкомъ, нѣтъ страха Божія; нѣтъ навыка и, вообще, отличать добрыя поступки отъ дурныхъ, благородныя отъ низкихъ. Поступки различаются только какъ дозволенные и недозволенные со стороны родителей и воспитателей. А это обстоятельство является показателемъ очень многозначущимъ. Это значитъ, что въ духовной семьѣ рѣдко возникаютъ вопросы о томъ, что грѣшно и что не грѣшно, что хорошо и благородно и что низко и предосудительно, это значитъ, что духовная семья не даетъ своимъ дѣтямъ воспитанія въ добромъ христіанскомъ направленіи. И надо видѣть, что это за дикари собираются въ приготовительномъ классѣ духовнаго училища! Всѣ они, прежде всего, страшно не развиты для своего возраста и не любознательны, въ большинствѣ страшно перьяшливы во всей виѣшности своей. Есть наивные и простосердечные, радующіе сердце; но большинство принесли въ школу засоренное терніемъ, а иногда прямо таки испорченное сердце. Взаимное недоброжелательство, сварливость, драчливость, сквернословіе, лживость, привычку къ божбѣ, склонность къ воровству, а въ перѣдкихъ случаяхъ и пороки, о нихъ же не лѣтъ есть и глаголати,—вотъ что приносятъ изъ семьи поступающіе въ духовную школу. Знаю и опасуюсь, что говорю это въ обиду и пререканіе многимъ. Многіе и очень многіе изъ родителей духовнаго званія убѣждены (общая слабость родителей!), что дѣти ихъ прекрасно воспитаны, благонаправлены и проч.

Сплошь и рядомъ однако раздается, въ обычныхъ разговорахъ, сужденіе, что семья даетъ дѣтей хорошими, а портитъ ихъ де школа. И на вопросъ: не школа ли портитъ дѣтей—тѣ же Тамбовскія вѣдомости даютъ такой отвѣтъ. «Многіе изъ этихъ родителей даютъ и такую отвѣдь школьному начальству по поводу проступковъ ихъ дѣтей: «Дома у меня сынъ былъ хорошъ, это у васъ здѣсь испортился». Нѣчто однородное съ этимъ высказалъ не-

давно, полагать надо, одинъ изъ такихъ родителей въ своей замѣткѣ подь заглавіемъ—«Нужна ли реформа духовной школы?» (См. № 40 Тамб. епарх. вѣдомостей за 1905 годъ). Авторъ этой замѣтки, Г. М. Васильевъ, также склоняется къ мысли, что дѣти духовенства портятся въ школѣ, поступаая въ оную благовоспитанными и добронравными. Залогъ и проявленіе этой благовоспитанности и добронравія Г. М. Васильевъ, между прочимъ, видитъ въ томъ, что дѣти духовенства, воспитываясь въ домахъ родителей, присутствуютъ при требоисправленіяхъ церковныхъ и даже въ играхъ своихъ воспроизводятъ эти священнодѣйствія. Всѣмъ обиженнымъ мною родителямъ говорю: вы не знали дѣтей вашихъ, пока они жили и воспитывались въ вашей семьѣ, потому что они были у васъ въ забросѣ,—дѣти ваши росли при васъ, ѣли, пили, спали, ходили съ вами и по приходу, присутствовали не рѣдко и при требоисправленіяхъ, а больше всего бѣгали по улицѣ и всасывали въ себя уличную грязь. Но при этомъ не насадили въ дѣтяхъ своихъ сѣмянъ живой вѣры и благочестія; требуя отъ дѣтей своихъ посѣщенія храма Божія, присутствованія при требоисправленіяхъ, вы не воспитали въ нихъ благоговѣнія къ храму Божію, богослуженію, таинствамъ и тревамъ, иногда же и собственнымъ примѣромъ насаждали въ дѣтяхъ неуваженіе къ святости храма, къ богослуженію, къ таинствамъ и тревамъ церковнымъ. Какъ въ религіозномъ, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Вамъ казалось, что дѣти ваши забавляются безвредными играми на улицѣ, а они, вмѣстѣ съ крестьянскими дѣтьми, и въ чужихъ садахъ побывали за яблоками, и цыпленка украли, чтобы промѣнять его на яблоки въ саду или на арбузы на бахчахъ, провѣдали они и гнѣзда вашихъ куръ, чтобы добыть себѣ товара для мѣнковой торговли. Тамъ же, на улицѣ, ваши дѣти научились и сквернословію и божбѣ, а иногда и такимъ порокамъ, о которыхъ я хочу здѣсь молчать. Повторяю—вы не знали вашихъ дѣтей. Поступили ваши дѣти въ школу—тутъ и всплыли всѣ ихъ недостатки. И оказалось, что *школа испортила вашихъ дѣтей*. По адресу же Г. М. Васильева прибавлю еще, что воспроизведеміе дѣтьми духовенства въ своихъ играхъ священнодѣйствій, совершаемыхъ ихъ родителями, напрасно онъ, Васильевъ, относитъ къ признакамъ добраго религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей

въ духовной семьѣ. Я въ своей педагогической практикѣ встрѣчалъ и встрѣчаю такихъ дѣтей, но всегда запрещалъ и запрещаю имъ это, объясняю имъ, что игра въ священныя предметы и священнодѣйствія есть кощунство и тяжкій грѣхъ предъ Богомъ. И я полагаю, что я правъ, видя въ этихъ играхъ дѣтей признакъ дурной и злобѣщій. Дѣти гробовщиковъ и могильщиковъ могутъ въ своихъ играхъ воспроизводить занятія родителей, тоже свободно могутъ дѣлать дѣти крестьянъ, военныхъ, судей, учителей и проч.; но дѣти духовенства въ своихъ играхъ ни коимъ образомъ не должны ни лаптемъ кадить, какъ дѣлали это товарищи Святителя Тихона, ни крестины совершать, ни покойниковъ отпѣвать, ни масломъ соборовать, ни вѣнчать, ни молебновъ пѣть, ни всего, что относится къ священнодѣйствіямъ и обрядамъ религіознымъ; ни плясать подъ веселый напѣвъ «Свѣтися, свѣтися», ни передѣлывать этой пѣсни въ «свѣтися, свѣтися, пирогъ испекися»... Если все это ими дѣлается,—плохо дѣло; преступны родители, дозволявшіе имъ это, да напрасно такъ утѣшается этимъ и Г. М. Васильевъ. Святое и священное должно быть такимъ для всѣхъ, болѣе другихъ для лицъ духовнаго званія и въ особенности для дѣтей ихъ. Ибо праведность ихъ должна превзойти праведность мытарей и грѣшниковъ, т. е. свѣтскихъ людей, мірянъ».

«Найдутся такіе родители, которые скажутъ, что я слишкомъ многого требую отъ первоначальнаго религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей. Скажутъ: а школа духовная что же? Ея задача развѣ не религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей? Если семья не дастъ хорошаго воспитанія дѣтямъ, то пусть школа даетъ доброе воспитаніе плохо воспитаннымъ дѣтямъ! А иные, зная мою прикосновенность къ духовной школѣ и воспитанію, скажутъ про меня, что я «киваю на Петра», или же «кумушекъ считаю». Отвѣчаю. Я вовсе не защищаю недостатковъ настоящаго воспитательнаго строя духовныхъ школъ: въ нихъ и формализмъ, и полицейское отношеніе къ дѣтямъ и юношамъ и проч. и проч., и самъ я, навѣрное, повиненъ во многихъ грѣхахъ по части воспитанія дѣтей. Но я продолжаю настаивать на своемъ, что семья должна насаждать въ дѣтяхъ добрыя сѣмена живой вѣры, дѣятельнаго благочестія и страха Божія; школа же должна напаять и возвращать эти духовныя посѣвы: она должна упорядочить

и расширить религиозное сознание своих питомцев—со стороны теоретической; она должна воспитать въ своих питомцахъ дисциплину воли, приучить ихъ подчинять свои поступки требованіямъ вѣры, нравственнаго долга, правды, чести,—это со стороны нравственно-практической. Но задача школы дѣлается страшно тяжелою, чтобы не сказать—невозможною, когда ей приходится не только напаять и вворачивать, но и насаждать, и не только насаждать, но еще и очищать отъ терній заброшенную почву дѣтскаго сердца. И если родители въ узкомъ семейномъ кружкѣ, при родственной близости къ своимъ дѣтямъ, при отсутствіи или незначительности постороннихъ вліяній на ихъ дѣтей, не насадили въ своихъ дѣтяхъ добрыхъ сѣмянъ живой вѣры и благочестія, то какъ трудно сдѣлать это въ школѣ съ 300 дѣтей, или съ 500 юношей, не связанныхъ съ воспитателями родствомъ и родственною близостью, претерпѣвающихъ массу постороннихъ вліяній и отъ взаимнаго общенія школьниковъ, и отъ всякаго другого. При томъ же, ранній возрастъ дѣтскій, самый удобный періодъ для религіознаго воспитанія, бываетъ уже упущенъ.

Никто, думается, не будетъ возражать противъ того положенія, что воспитаніе, даваемое ребенку въ семьѣ съ самаго дня его рожденія, устойчивѣе и прочнѣе всякаго другого; задатки, положенные въ ребенкѣ дома родителями, крѣпче, чѣмъ задатки, положенные въ школѣ; это положеніе признаетъ и педагогика, а всего лучше истинность его можно видѣть на опытѣ школьнаго воспитанія. Всмотритесь въ дѣтей, приѣзжающихъ учиться въ училище или семинарію, и вы увидите на каждомъ свой особый отпечатокъ, положенный семьей; одни дѣти благовоспитаны, скромны, другія грубы, дерзки; одни застѣнчивы, боязливы, другія бойки, смѣлы, а инныя даже забиты; одни стоятъ въ храмѣ благоговѣнно, чинно, усердно молятся, другія разговариваютъ, смѣются, не могутъ стоять спокойно на одномъ мѣстѣ; одни любятъ порядокъ, чистоту, опрятность, другія неряшливы, небрежны и т. д.

Все это живыя, наглядныя картины того, что положила семья на душу ребенка, и по характеру и облику каждаго изъ дѣтей можно почти всегда съ безошибочною судить и о характерѣ и направленіи той семьи, изъ которой онъ вышелъ. Такъ что, если бы родители обратили серьезное вниманіе на воспитаніе своихъ дѣтей именно въ

духъ религіи, церковности, то тогда, конечно, безъ сомнѣнія, сильно поднялась бы въ этомъ смыслѣ наша духовная школа.

Кастовый, замкнутый кругъ духовнаго сословія ведетъ къ вырожденію его. Лучшія силы духовенства уходятъ изъ этого круга. Остающіяся въ духовномъ сословіи худшія силы качественно падаютъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Невысокіе въ религіозно-нравственномъ отношеніи родители рождаютъ и воспитываютъ таковыхъ же дѣтей; эти послѣднія, выдѣливъ изъ своего состава лучшихъ на иныя поприща жизни, смѣняютъ старшее поколѣніе на поприщѣ служенія церкви, пополняютъ ряды духовенства, продолжаютъ процессъ измельчанія сословія. Словомъ, въ личномъ составѣ духовенства происходитъ искусственный подборъ въ худшую сторону, въ сторону вырожденія. Гдѣ же выходъ изъ этого положенія? Мнѣ кажется, этотъ выходъ напрашивается самъ собою. Надо уничтожить причины, приведшія къ этому печальному результату, надо замѣнить теперешній искусственный подборъ въ личномъ составѣ духовенства въ сторону вырожденія подборомъ естественнымъ, притомъ, въ лучшую сторону. Для пастыря церкви вѣдь существуетъ извѣстный идеалъ; пусть же въ пастыри церкви и идетъ всякій православный христіанинъ, безъ различія сословія, разъ онъ чувствуетъ въ себѣ призваніе, разъ онъ можетъ по своимъ нравственнымъ качествамъ болѣе или менѣе приблизиться къ идеалу пастыря». (Тамб. Еп. Вѣд. 1905 г. № 46). ¹⁾

О Ч Е Р К И

изъ исторіи Тобольской духовной семинаріи*).

(По архивнымъ даннымъ).

Но иногда къ прошеніямъ объ освобожденіи отъ высылки въ семинарію по болѣзни начальство относилось по-дозрительно. Такъ 20 мая 1801 г. Тарское дух. правленіе въ сообщеніи, при которомъ по реестру были высланы свящ.-церк.-служительскія дѣти для обученія въ семинарію, писало, что не высланъ только сынъ священника села По-

¹⁾ Заимствовано изъ Калуж. Еп. Вѣд.

*) См. № 13 «Тоб. Епарх. Вѣд.» за 1906 г.

кровскаго Д. Корюкаевъ, который обучается еще псалтыри и по свидѣтельству свящ. Лашкова и закащика оказался боленъ. Правленіе семинаріи по сему поводу сдѣлало такое азвительное постановленіе: „Хотя г. Лашковъ и не лѣкаръ, тожь и всѣ Покровскаго села свящ.-церк.-служители, слѣдовательно свидѣтельству ихъ о болѣзни Д. Корюкаева вѣрить не слѣдовало-бъ: но какъ самъ отецъ означеннаго мальчика примѣтно не хочетъ добра своему сыну, то и оставить его на собственное распоряженіе упрямаго своего отца безъ высылки въ семинарію“⁸⁵⁾. 26 сентября, вслѣдствіе отзыва Ишимскаго протоіерея Н. Флоровскаго (бывшаго когда-то учителемъ семинаріи), что онъ сына своего какъ представить въ Тобольскъ не можетъ, такъ и содержать его въ семинаріи не имѣетъ средствъ, а при томъ тотъ сынъ его одержимъ родимою болѣзнию, правленіе постановило: „Сообщить въ Ишимское духовн. правленіе съ тѣмъ, чтобъ по приказанію Его Преосвященства ученика Як. Флоровскаго выслать непременно въ семинарію, не смотря ни на какіе пустые отзывы отца его, потому болѣе, что семинарія за содержаніе сына его ничего не требуетъ. Слѣдовательно отзываться ему бѣдностію отъ представленія своего сына въ семинарію, особливо какъ человѣку, занимающему знатную должность, неприлично; а въ разсужденіи свидѣтельства его о мнимой и вымышленной сына его родимой болѣзни повѣрить ему, какъ не лѣкарю, не можно“⁸⁶⁾. По поводу прошенія упомянутаго выше свящ. села Усенинскаго І. Дюкова преосвященный 29 августа 1803 г. положилъ такую резолюцію: „Велѣтъ благочинному, чтобы выслалъ просителява сына безъ замедленія, какъ скоро отъ болѣзни освободится. Но подлинно-ли болѣнъ, о томъ освѣдомиться или самому благочинному, или чрезъ сосѣднихъ свящ.-церк.-служителей“⁸⁷⁾. Вслѣдствіе прошенія діакона села Кармацкаго Космакова объ увольненіи сына его отъ высылки въ учрежденное при семинаріи русское училище по болѣзни преосвященный велѣлъ произвести освидѣтельствоваіе больнаго. Хотя Тюменское духовное правленіе 17 сентября представило медицинское свидѣтельство штабъ-лекаря, что Космаковъ по своей болѣзни ника-

⁸⁵⁾ Дѣло сем. арх. 1801 г. № 44: Кн. приказаній, № 19.

⁸⁶⁾ Ibid., № 34.

⁸⁷⁾ Дѣло конц. арх. 1803 г. № 311: О учрежденіи рус. училищъ.

кой службы нести не можетъ, преосвященный однако распорядился „выслать діакона съ сыномъ его въ архіерейскій домъ“⁸⁸). На прошеніи высланнаго въ семинарію сына дьячка г. Томска П. Сулова объ опредѣленіи его пономаремъ „по причинѣ имѣющейся въ немъ болѣзни родимца“, преосвященный въ декабрѣ 1806 г. положилъ резолюцію: „Отослать въ семинарію съ тѣмъ, чтобъ прилагаемо было попеченіе о излеченіи имѣющагося въ немъ родимца“⁸⁹). Резолюціей 25 сентября 1805 г. преосвященный предписывалъ духовнымъ правленіямъ наблюдать за свящ.-церковно-служителями, „когда отговорки дѣлають отъ училища болѣзнями дѣтей“⁹⁰). Въ резолюціи 16 марта 1808 года преосвященный писалъ: „Вѣлозерскаго села свящ. Протопопова сынъ Филиппъ мною не замѣченъ, чтобъ былъ болѣнъ, для того завести его въ классъ“⁹¹). На представленіи Томскаго духовнаго правленія о томъ, что сынъ священ. села Медвѣдкова, по заявленію Врачебной Управы, дѣйствительно по временамъ подверженъ обморокамъ, преосвященный положилъ такую резолюцію: „Вытребовать въ Томскій монастырь какъ для излѣченія болѣзни, такъ и для продолженія ученія, и дабы при отцѣ своемъ не жилъ въ праздности и скорѣе освободился бы отъ обмороковъ“⁹²). Указомъ консисторіи 7 октября, въ виду того, что соборный пѣвчій, діаконъ Ногинъ не представлялъ своего сына въ семинарію, отзываясь болѣзною, было приказано: взявъ отъ безпечнаго о пользѣ его отца, препроводить въ семинарское правленіе“⁹³). Въ декабрѣ 1808 г. былъ взысканъ штрафъ съ діакона г. Кургана Ал. Топоркова, не представившаго сына своего въ семинарію по болѣзни, подтвержденной даже медицинскимъ свидѣтельствомъ⁹⁴). Въ январѣ 1809 г. свящ. Вѣлозерской слободы Н. Адриановъ не представилъ своего сына въ семинарію по болѣзни, въ удостовѣреніе ко-

⁸⁸) Дѣло конс. арх. 1806 г. № 303: По просьбѣ Тюмен. заказа, Кармац. села діак. Космакова о увольненіи по болѣзни сына его отъ высылки въ учрежд. при Tob. сем. рус. училище.

⁸⁹) Дѣло сем. арх. 1806 г. № 83: Указы, № 84, ук. 84.

⁹⁰) Дѣло конс. арх. 1805 г. № 301: Вѣд. о свящ.-церк. служ. дѣтяхъ.

⁹¹) Дѣло сем. арх. 1808 г. № 93: Указы, № 18, ук. 18.

⁹²) Дѣло конс. арх. 1808 г. № 48: Вѣдомости о не поступившихъ ни въ какое училище свящ.-церк.-служит. дѣтяхъ.

⁹³) Дѣло сем. арх. 1808 г. № 93: Указы, № 81, ук. 81.

⁹⁴) Дѣло конс. арх. 1808 г. № 48: Вѣдомости...

торой представилъ медицинское свидѣтельство. Однако начальство потребовало высылки мальчика ⁹⁵⁾. Указомъ консисторіи 8 октября 1809 г., вслѣдствіе прошенія сына священника Устьсуерской слободы Як. Шалабанова объ освобожденіи его отъ семинарскаго ученія по причинѣ падучей болѣзни, семинарскому правленію сообщена слѣдующая резолюція преосвященнаго: „Не токмо падучей болѣзни, но и никакой, кромѣ отвращенія быть полезнымъ церкви не имѣетъ, препроводить въ семинарію и завести въ классъ съ таковымъ внушеніемъ, что есть ли не окажется надлежащихъ успѣховъ, то отосланъ будетъ въ военную службу“ ⁹⁶⁾.

Загѣмъ, другою причиною, по которой свящ.-церковно-служители просили освобожденія своихъ дѣтей отъ семинарскаго ученія, является бѣдность и неимѣніе средствъ, какъ на отправку дѣтей въ Тобольскъ, такъ и на содержаніе ихъ въ семинаріи. Имѣя въ виду громадныя разстоянія Тобольской епархіи, отсутствіе удобныхъ путей сообщенія и бѣдность тогдашняго духовенства вообще, епархіальное начальство должно было считаться съ указанною причиною и дѣлать просителямъ извѣстныя послабленія. Такъ на подобномъ прошеніи дьячка Петропавловской крѣпости В. Хлынова преосвященный 29 августа 1803 г. положилъ резолюцію: „Просителивы дѣти увольняются отъ семинаріи, доколѣ онѣ не будутъ въ состояніи представить ихъ въ оную“ ⁹⁷⁾. Епархіальное начальство должно было также согласиться съ представленіями Красноярскаго духовнаго правленія отъ 12 іюля 1800 г. объ отсрочкѣ высылки вытребованныхъ въ семинарію дѣтей до зимняго времени и Туруханскаго игумена Теофилакта отъ 31 декабря 1801 г. до будущей весны ⁹⁸⁾. 21 іюля 1807 г. Туруханское духовн. правленіе писало, что нѣтъ удобной okazji, чтобы выслать въ Тобольскъ обучающихся въ Туруханскомъ монастырѣ свящ.-церк.-служительскихъ дѣтей и посему просило отло-

⁹⁵⁾ Ibid.

⁹⁶⁾ Дѣло сем. арх. 1809 г. № 98: Кн. указовъ, № 96, ук. 96.

⁹⁷⁾ Дѣло конс. арх. 1803 г. № 311: О учрежденіи рус. училищъ; ср. 1806 г. № 304: По просьбѣ вѣденія Тюмен. дух. правл. запрещен. свящ. Тихонова о уволеніи дѣтей его отъ высылки въ семинарію. 1806 г. № 319: Отпускъ указовъ о высылкѣ свящ.-церк.-служит. дѣтей. Дѣло сем. арх. 1808 г. № 93: Указы, № 72, ук. 72.

⁹⁸⁾ Дѣло конс. арх. 1800 г. № 215: Требованіе... свящ.-церк.-служит. дѣтей.

жить высылку ихъ до будущаго лѣта. Консисторія указомъ отъ 4 ноября распорядилась выслать ихъ въ Томское духовное училище. Нарымске дух. правленіе 13 августа также сообщало, что нѣтъ okazji для высылки требуемыхъ въ семинарію дѣтей и присовокупляло, что ожидается имѣющее проплыть судно, на которомъ они и могутъ быть высланы⁹⁹⁾. 16 сентября 1807 г. благочинный Фелицынъ рапортовалъ, что свящ. Селіаровскаго погоста Ант. Фирсовъ, не имѣя возможности доставить въ семинарію 3-хъ своихъ дѣтей по недостатку и отдаленности края, а наипаче потому, что дѣти его къ прохожденію схоластическихъ предметовъ по слабости своихъ дарованій малую подають надежду, просить двухъ старшихъ уволить въ крестьяне, а младшаго представить въ семинарію. Но консисторія 5 октября постановила, что если Фирсовъ добровольно не представитъ своихъ дѣтей въ самоскорѣйшемъ времени, то долженъ самъ немедленно явиться въ консисторію для отвѣта¹⁰⁰⁾. Очевидно, Фирсовъ убоился отвѣта предъ консисторіей и представилъ въ семинарію своихъ дѣтей¹⁰¹⁾. Иногда дух. правленія, согласно распоряженію высшаго начальства, высылали требуемыхъ въ семинарію свящ.-церк.-служительскихъ дѣтей, прибѣгая къ полицейскимъ мѣрамъ. Такъ 27 февраля 1799 г. два сына умершаго свящ. Бардакова были высланы Ишимскимъ дух. правленіемъ на разсмотрѣніе преосвященнаго чрезъ посредство обывательской стражи¹⁰²⁾. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ епархіальное начальство изыскивало какія-нибудь денежные средства, чтобы оказать пособіе бѣднякамъ на высылку ихъ дѣтей въ семинарію. Такъ на прошеніи жены бывшаго пономаря Серебренникова объ отправленіи въ семинарію сына ея, по бѣдности, чрезъ какое-нибудь средство, преосвященный 31 августа 1803 г. положилъ такую резолюцію: „Ежели просительницынъ сынъ имѣетъ видныя способности къ ученію: то отправь его въ здѣшнюю семинарію, снабдя потребнымъ числомъ денегъ для путевого прокормленія, изъ какой-нибудь суммы цер-

⁹⁹⁾ Дѣло конс. арх. 1807 г. № 189: Отпускъ указовъ...

¹⁰⁰⁾ Дѣло конс. арх. 1808 г. № 83: Отпускъ указовъ...

¹⁰¹⁾ Дѣло сем. арх. 1808 г. № 94: Кн. вступ. дѣль, №№ 82, 99; ср. 1804 г. № 98: Кн. указовъ, № 1, ук. 1.

¹⁰²⁾ Дѣло конс. арх. 1799 г. № 228: О высылкѣ... умершаго свящ. Ив. Бардакова дѣтей Никиту и Константина въ Тобольскъ на разсмотрѣніе Его Преосвященству.

ковной, заимообразно, и сколько выдано будетъ, рапортовать. Есть ли же способностей хорошихъ непримѣтно, то предоставить его попеченію матери“¹⁰³). На рапортъ благочиннаго Барнаульскаго заказа, что дѣти запрещеннаго діакона Сосунова, слѣдующія—одинъ для посвященія въ стихарь, а другой въ Тобольскую семинарію, не могутъ выѣхать по недостатку и бѣдности отца, преосвященный 29 ноября 1803 г. распорядился „дѣтей выслать непременно при первомъ удобномъ случаѣ, давъ имъ нужное число денегъ на прокормленіе въ дорогѣ, заимообразно изъ церковной суммы“. Подобное же распоряженіе было сдѣлано преосвященнымъ на вѣдомости, представленной благочиннымъ Семипалатинскаго заказа, относительно сына дьячка М. Бирюкова¹⁰⁴). На представленной Барнаульскимъ благочиннымъ вѣдомости преосвященный 14 мая 1804 г. положилъ слѣдующую резолюцію: „Дѣтей запрещеннаго попа Лукина старшихъ Ивана и Константина правленію и благочинному велѣть постараться при первомъ удобномъ случаѣ отправить ко мнѣ, давъ имъ въ дорогу потребное число денегъ на пищу изъ церковной суммы и поручая надежному попутчику“¹⁰⁵). Въ октябрѣ 1809 г. на средства Березовскаго дух. правленія по бѣдности отца былъ препровожденъ въ семинарію сынъ діакона В. Скосыревъ¹⁰⁶). На вѣдомости, представленной благочиннымъ гор. Ишима, преосвященный 10 сентября 1803 г. положилъ такую резолюцію: „Отосланнаго въ свѣтскую команду дьячка Анисимова сына Ивана велѣть выслать въ семинарію на мой коштъ, ежели бѣденъ, по первому пути“¹⁰⁷). Въ октябрѣ 1809 года коштомъ благочиннаго Фелицына изъ Березовскаго вѣдомства былъ высланъ сынъ умершаго дьячка Ѳ. Карповъ, при чемъ отъ благочиннаго резолюціей преосвященнаго требовалось представить „щеть сколько имъ отъ собственности издержано“¹⁰⁸). 20 декабря тѣмъ же благочиннымъ были пред-

¹⁰³) Дѣло конс. арх. 1803 г. № 311: О учрежденіи рус. дух. училищъ.

¹⁰⁴) Ibid.

¹⁰⁵) Дѣло конс. арх. 1804 г. № 207: Вѣдомости... о свящ.-церк.-служ.

дѣтяхъ.

¹⁰⁶) Дѣло сем. арх. 1809 г. № 98: Кн. указовъ, № 106, ук. 106.

¹⁰⁷) Дѣло конс. арх. 1803 г. № 311: О учрежденіи рус. дух. училищъ.

¹⁰⁸) Дѣло сем. арх. 1809 г. № 98: Кн. указовъ, № 107, ук. 107.

ставлены сынъ пономаря Сосуновъ и сынъ дьячка Пономарева¹⁰⁹⁾.

Оказывая въ нѣкоторыхъ случаяхъ послабленія и пособія бѣднымъ дѣтямъ, епархіальное начальство къ прошеніямъ свящ.-церк.-служителей объ освобожденіи отъ высылки ихъ дѣтей въ семинарію по бѣдности вообще относилось подозрительно. Въ прошеніяхъ этихъ, какъ и въ просьбахъ объ освобожденіи отъ высылки въ семинарію дѣтей по болѣзни послѣднихъ, оно усматривало просто желаніе духовенства уклониться отъ школьнаго образованія своихъ дѣтей. Такой взглядъ на подобныя прошенія особенно ясно выразился въ резолюціи преосвященнаго отъ 25 сентября 1805 г. „Изъ рапортовъ видно, писалъ онъ въ этой резолюціи, что и священники отзываются неимуществомъ къ содержанію дѣтей въ семинаріи; а потому семинарія учениками скудна, и намѣренію, съ коимъ учреждена, мало способствовать можетъ: для того, къ отвращенію сей невыгоды учинить предписанія духовнымъ правленіямъ, чтобы они безпристрастнымъ и челоувѣколюбивымъ образомъ, употребля въ помощь благочинныхъ, старались узнать, не притворяютъ ли отцы и сродники себѣ бѣдность, не понимая, что ущербъ, наведенный ихъ экономіи содержаніемъ дѣтей въ училищѣ, съ избыткомъ вознаградится въ свое время, и ежели замѣтитъ подлинно въ комъ таковое жалкое и зловерное притворство, то бы всемѣрно старались открыть вредъ онаго и дать имъ выразумѣть пользу просвѣщенія во всѣхъ отношеніяхъ, а о упорныхъ велѣли бы благочиннымъ именно прописывать въ третнихъ вѣдомостяхъ, что они могутъ, но не хотятъ содержать дѣтей и сродниковъ въ училищѣ. Тожъ самое наблюдать, когда отговорки дѣлаютъ отъ училища болѣзнями дѣтей“¹¹⁰⁾.

Далѣе, въ прошеніяхъ свящ.-церк.-служители нерѣдко просятъ увольненія своихъ дѣтей отъ высылки въ семинарію *по малолѣтству и недостаточной подготовкѣ* ихъ къ семинарскому ученію, обычно давая при этомъ обязательство представить ихъ чрезъ извѣстный срокъ. Такъ прошеніемъ

¹⁰⁹⁾ Дѣло сем. арх. 1809 г. № 100: Кн. вступающихъ сообщений, №№ 126, 157.

¹¹⁰⁾ Дѣло конс. арх. 1805 г. № 301: Вѣдомости о свящ.-церк.-служит. дѣтяхъ.

отъ 4. декабря 1800 года священникъ села Вагайскаго Θ . Протопоповъ просилъ объ увольненіи къ нему въ домъ 7-ми лѣтняго племянника на 4 года; преосвященный 9 января 1801 года положилъ на прошеніи такую резолюцію: „Черезъ 4 года быть въ домѣ для обученія много, а приказать ему сына (?) чрезъ полгода чтенію и нотному пѣнію обучить въ твердость, представить въ семинарію, гдѣ его писать обучать лучше нежели въ домѣ“¹¹¹⁾. 24 апрѣля 1803 г. свящ. Барнаульскаго завода Θ . Пономаревъ просилъ уволить его 9-лѣтняго сына отъ высылки въ семинарію до времени потому между прочимъ, что сынъ просителя недостаточно языченъ и еще не обученъ; просьба его была уважена¹¹²⁾. Вообще случаевъ увольненія отъ семинаріи на болѣе или менѣе продолжительный срокъ—обыкновенно на полгода, на годъ, на 2 года—мы встрѣчаемъ не мало¹¹³⁾. Такъ снисходительно относиться къ подобнаго рода прошеніямъ свящ.-церк.-служителей заставляла необходимость, потому что многія изъ представляемыхъ въ семинарію дѣтей оказывались, по неподготовленности, дѣйствительно, неспособными къ прохожденію семинарскаго курса. Это обстоятельство вызвало даже особыя распоряженія семинарскаго начальства, которое вынуждалось неподготовленныхъ къ семинарскому ученію дѣтей обратно отсылать въ дома родителей и родственниковъ на извѣстный срокъ, до совершеннаго обученія грамотѣ¹¹⁴⁾. 24 ноября 1809 года семинарское правленіе вслѣдствіе того, что представленный въ семинарію сынъ пономаря В. Арзамасовъ оказался недостаточно подготовленнымъ, сдѣлало такое постановленіе: „Поелику мальчикъ не совершенно обучился читать, то и уволить его, взявъ под-

¹¹¹⁾ Дѣло конс. арх. 1800 г. № 215: Требованіе свящ.-церк.-служит. дѣтей...

¹¹²⁾ Дѣло конс. арх. 1802 г. № 126: О высылкѣ свящ.-церк.-служит. дѣтей...

¹¹³⁾ См., напр., дѣло конс. архива 1802 г. № 136: О дозволеніи Ишим. заказа Петропавл. крѣпости дьячка Хлынова дѣтямъ обучаться въ домѣ чрезъ полгода. 1804 г. № 204: О уволеніи свящ.-церк.-служит. дѣтей для обученія въ дома. 1805 г. № 307: О увольненіи изъ рус. училищъ... для обученія въ монастыри и дома. 1805 г. № 358: О уволеніи отъ высылки въ семинарію. 1806 г. № 301: О уволеніи... дѣтей изъ училищъ въ дома для обученія и др.

¹¹⁴⁾ См., напр., дѣла сем. арх. 1801 г. № 44: Кн. приказаній, № 23. 1803 г. № 58: Указы, № 14, ук. 14. 1806 г. № 83: Указы, № 23, ук. 23; № 27, ук. 27; № 35, ук. 35. 1808 г. № 94: Кн. вступ. дѣль, № 66. 1809 г. № 100: Кн. вступающихъ сообщеній, № 96 и др.

писку съ отца его, чтобъ онъ, усовершенствовавъ его въ чтеніи и отчасти въ писаніи, представилъ въ семинарію къ 1-му сентября будущаго 1810 г. А какъ и многіе привозятъ дѣтей въ семинарію несовершенно обученныхъ, кои только что отягощеніе дѣлаютъ учителю: то по поводу сему сообщить въ духовныя правленія, чтобъ не обученныхъ совершенно русской грамотѣ въ семинарію не представляли, а понуждали бы отцовъ къ скорѣйшему направленію въ чтеніи по церковной и гражданской печати въ домахъ своихъ“ ¹¹⁵).

Однако, не смотря на такое распоряженіе, когда Ишимское духовн. правленіе сдѣлало запросъ: высылать ли 8-лѣтнихъ дѣтей, несовершенно обученныхъ, правленіе семинаріи 23 декабря 1809 года постановило: „Выслать для усмотрѣнія“ ¹¹⁶). Подобнаго рода постановленіе объясняется тѣмъ, что епархіальное начальство вообще сомнѣвалось въ способности родителей съ успѣхомъ заниматься подготовкою своихъ дѣтей. Посему въ дѣлахъ семинарскаго и консисторскаго архивовъ, на ряду съ многократными случаями позволенія свящ.-церк.-служителямъ обучать своихъ дѣтей въ домахъ или даже отсылки ихъ изъ семинаріи для такого обученія домой, мы встрѣчаемъ случаи почти категорическаго запрещенія домашняго обученія и требованій непремѣнно школьнаго обученія. Такъ по поводу разсмотрѣнія вѣдомости, представленной Ишимскимъ дух. правленіемъ, консисторія 23 мая 1800 г. сдѣлала такое постановленіе: „Изъ вѣдомости Его Преосвященствомъ усмотрѣно, что многія свящ.-церк.-служительскія дѣти показаны обучающимися въ своихъ домахъ, а другія возрастныя какъ-то лѣтъ по 18 совершенно еще не обучены, повидимому отъ нераченія учителей и несмотрѣнія закащиковъ, и для того Его Преосвященство приказалъ: послать въ Ишимское духовн. правленіе указъ и велѣть всѣхъ свящ.-церк.-служительскихъ дѣтей кромѣ больныхъ собрать въ школу и имѣть за ними учителю и закащику съ товарищемъ во обученіи ихъ лучшей присмотръ подѣ опасеніемъ за слабое смотрѣніе строгаго съ нихъ взысканія и штрафа“ ¹¹⁷). Резолюціей преосвященнаго 11 июня 1802 г. Енисейскому закащику при-

¹¹⁵) Дѣло сем. арх. 1809 г. № 100; Кн. вступ. сообщеній, № 129.

¹¹⁶) Ibid., № 160.

¹¹⁷) Дѣло конс. арх. 1800 г. 216: О подтвержденіи Ишим. дух. правл. о обученіи свящ.-церк.-служит. дѣтей въ школѣ, а не въ домахъ у отцовъ...

казано „стараться свящ.-церк.-служительскихъ дѣтей обучать чтенію и пѣнію не въ домахъ у отцовъ, но въ русской школѣ, гдѣ ему и присмотръ имѣть поспособнѣе“¹¹⁸). На прошеніи священника Салтосарайской слободы І. Словцова о позволеніи научить своего сына дома преосвященный 29 сентября 1802 г. положилъ резолюцію: „Отцы за своими должностями, а матери за потачками дѣтей своихъ въ домѣ совершенно и исправно чтенію по книгамъ и пѣнію по нотѣ обучить не въ состояніи, а по указу Св. Синода въ семинаріи для учениковъ учреждена русская школа; для того сему просителю въ его прошеніи отказать, а сына его приказать обучать въ школѣ“¹¹⁹).

Нѣкоторые, наконецъ, свящ.-церк.-служители и особенно ихъ вдовы просили объ увольненіи своихъ дѣтей отъ высылки въ семинарію и опредѣленіи ихъ на причетническія должности для *пропитанія дѣтей*. Такого рода просьбы епархіальнымъ начальствомъ иногда уважались, иногда отклонялись¹²⁰).

Н. Бирюковъ.

(Продолженіе будетъ).

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ. *)

Беседа 5-я. Мая 1-го дня заѣхали къ намъ татары изъ Кульмаметовскихъ юртъ, всѣхъ пять человекъ: мужъ съ женой и съ ними трое дѣтей, двое изъ нихъ маленькія, лѣтъ 7—8. Просили они у насъ напиться воды. Я предложилъ имъ чаю. Предложеніе мое было принято съ радостью. Пока кипѣлъ самоваръ, татары старались узнать подробно мою личность. Объясняя свое происхожденіе, я сказалъ между прочимъ: „старо-крещенные татары до того утвердились въ православной христіанской вѣрѣ, что построили очень много церквей, въ которыхъ священники, діаконъ и псаломщики всѣ изъ татаръ и служатъ на понятномъ татарскомъ языкѣ, что привлекаетъ въ церковь очень

¹¹⁸) Дѣло конс. арх. 1802 г. № 125: Вѣдомость о дѣтяхъ...

¹¹⁹) Дѣло конс. арх. 1802 г. № 126: О высылкѣ... свящ.-церк.-служит. дѣтей.

¹²⁰) Дѣло сем. арх. 1802 г. № 49: Кн. указовъ, № 2, ук. 1. 1809 г. № 100: Кн. вступ. сообщеній, № 127. Дѣло конс. арх. 1802 г. № 127: О посылкѣ... Гр. Серебренникова въ сем.

*) См. № 13 «Тобольск. Епарх. Вѣдом.» 1906 г.

много крещеныхъ татаръ. Особенно привлекаетъ стройное хоровое пѣніе на татарскомъ языкѣ“. — „А ты знаешь такое пѣніе?“ спросили они. „Какъ не знать: я самъ былъ учителемъ такого пѣнія и пѣли у меня въ хору около 30 человекъ: женатые и холостые мужчины, дѣвицы и учащіеся мальчики и дѣвочки“. — „А что же вы поете?“ — „Если желаете слышать, то я вамъ спою какую-нибудь молитву для примѣра“. — „Пойте, пойте! мы послушаемъ!“ кричали татары. Досталъ я скрипку, настроилъ ее по камертону и пропѣлъ басомъ подъ скрипку слѣдующія молитвы: „Отче нашъ...“, „Господи возвахъ на 3 и 7 гл., тропари воскресные 3 и 7 гласовъ, „Благослови, душе моя, Господа“, „Тебе поемъ“, „Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ“ и проч. Такое пѣніе молитвъ на родномъ для татаръ языкѣ удивило ихъ. „Подобнаго пѣнія мы никогда не слышали“, говорили они. Послѣ пѣнія я читалъ изъ служебника нѣкоторыя молитвы и эктеіи на татарскомъ языкѣ для показанія превосходства ясности и понятности нашихъ молитвъ предъ мухаммеданскими. Показавъ я читалъ и пѣлъ, татары напились чаю, поблагодарили за угощеніе и, приглашая къ себѣ въ гости, очень довольные уѣхали.

Бесѣда 6-я. Мая 23-го дня по своимъ дѣламъ пришлось мнѣ быть въ Вагайскихъ юртахъ, находящихся въ 8 верстахъ отъ с. Бегичева. Желая познакомиться съ муллою этихъ юртъ, я пошелъ къ нему съ домъ. Его дома не засталъ, находился онъ въ это время въ мечети за молитвой. Семейство же его сидѣло за столомъ и занималось чаепитіемъ. Внезапный мой приходъ привелъ татаръ въ недоумѣніе тѣмъ болѣе, что я заговорилъ по-татарски. „Что тебѣ нужно?“ спросилъ кто-то по-русски. — „Будучи самъ изъ татаръ, хочу познакомиться съ вашимъ муллою“, сказалъ я по-татарски, усаживаясь на возвышенный полъ (стульевъ татары не имѣютъ). — „Его дома нѣтъ, онъ въ мечети“, кричалъ тотъ же голосъ. — „Скоро ли придетъ онъ домой?“ спросилъ я. — „Ушелъ давно, долженъ скоро придти“. — „Ну, въ такомъ случаѣ дождусь его“. Въ ожиданіи муллы я познакомилъ татаръ со своею личностью и происхожденіемъ, что привело ихъ въ изумленіе. Одна пожилая женщина выразила сожалѣніе о моемъ пребываніи въ нехорошей (по ихъ понятію) русской вѣрѣ, тогда какъ я могъ бы быть самымъ хорошимъ муллою. Въ это время приходитъ изъ мечети самъ мулла. Я привѣтствую его такимъ выраженіемъ, которое обыкновенно

употребляется у татаръ при встрѣчѣ другъ съ другомъ, а именно: первый говоритъ: „саллем аликкем“, второй отвѣчаетъ: „аллик кем салам“. На мое привѣтствіе отвѣта не получаю, какъ подобаешь по подобию. Я обращаю на это вниманіе и спрашиваю, почему мулла не отвѣчаетъ мнѣ на мое привѣтствіе.— „Я вижу, ты не татаринъ, а кто не татаринъ, тому отвѣчать по добруму наша вѣра не дозволяетъ, отвѣтилъ мулла.— „А вы почему можете знать, что я не татаринъ?— По всему. „А именно?“— „У тебя голова не брита, одежда на тебѣ не татарская, на шеѣ, должно быть, есть крестъ“, сказалъ мулла.— „Ну, братіе, вы сильно ошибаетесь: основываясь на перечисленныхъ вами примѣтахъ нельзя заключить, что я не татаринъ. Напротивъ, я совершенный татаринъ, христіанинъ“.— „Ты скинь съ себя крестъ, выбрей голову, надѣнь аракинъ и переодѣнься въ татарскую одежду, тогда мы будемъ отвѣчать тебѣ при встрѣчахъ по настоящему“.— „Требуя внѣшней моей перемѣны вы опять таки ошибаетесь: представляя изъ себя татарина по вашему желанію, я могу остаться въ то же время настоящимъ христіаниномъ. Вы будете видѣть только мою внѣшность, а душа моя, самое важное въ религіозномъ отношеніи, будетъ вамъ не извѣстна. Брить свою голову безъ нужды я никогда не стану. Это противно Богу и природѣ. Крестъ, который ношу на своей шеѣ для всегдашняго воспоминанія крестныхъ страданій Спасителя нашего Іисуса Христа, претерпѣвшаго ихъ для избавленія рода человѣческаго отъ грѣха, проклятія, смерти и дарованія жизни вѣчной въ царствѣ небесномъ, я никогда не брошу“. При этихъ словахъ мулла молча вышелъ изъ комнаты и болѣе не показывался. Остальные татары начали смотрѣть на меня какъ-то недружелюбно и въ концѣ концовъ стали выражаться такъ: „Кто тебя звалъ сюда? Какое тебѣ дѣло до насъ? Ты пришелъ, должно быть, только беспокоить нашего муллу“. Последнее было сказано сердитымъ тономъ. Желая привести хозяевъ въ хорошее настроеніе духа, я сталъ объяснять имъ о томъ, что пришелъ я къ нимъ вовсе не для того, чтобъ беспокоить муллу, а для того, чтобы, во первыхъ, познакомиться съ муллою, а потомъ быть съ нимъ въ хорошихъ отношеніяхъ, во вторыхъ, чтобы исполнить, свой христіанскій долгъ. Въ нашемъ Евангеліи говорится: „идите, научите все народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа“, въ другомъ мѣстѣ Евангелія говорится: „идите, проповѣдуйте Евангеліе царствія Божія всемъ наро-

дамъ“. На основаніи этихъ словъ Евангелія наша христіанская вѣра обязываетъ всѣхъ христіанъ проповѣдывать христіанство всякому народу безъ различія.— „Ты самъ сбился съ пути, да и насъ, видно, хочешь сбить. Нѣтъ братъ, тебѣ насъ не учить, у насъ свой мулла есть, не хуже тебя. Мы очень хорошо понимаемъ, къ чему клонятся твои рѣчи. Лучше время свое не проводи у насъ попустому. Отъ насъ ничего не добьешься. Уходи, пока цѣль“.

Видя, что татары только злятся на меня, и мулла не выходитъ ко мнѣ, я ушелъ.

Бесѣда 7-я. Юня 17 дня я вдумалъ сходить въ Кульмаметовскія юрты съ цѣлью поговорить съ татарами о чемъ нибудь божественномъ. Въ этихъ юртахъ есть у меня знакомые татары, одинъ изъ нихъ по имени Мухамедша, лѣтъ 70, человекъ зажиточный, съ большимъ семействомъ. Онъ, увидя меня около своего дома, пригласилъ къ себѣ. Приняли меня, какъ знакомаго человѣка, радостно. Старикъ Мухаммедша сейчасъ же сдѣлалъ распоряженія: кого послалъ въ бакалейную лавку за покупками, кого заставилъ скорѣе ставить самоваръ, меня просилъ пройти впередъ и сѣсть на почетномъ мѣстѣ, что я и исполнилъ. Мухаммедша бывалъ у меня нѣсколько разъ въ квартирѣ, слушалъ мой разговоръ и чтеніе на татарскомъ языкѣ и просилъ побывать когда-нибудь у него въ домѣ съ моими книгами на татарскомъ языкѣ. Отправляясь въ путешествіе, я не забылъ захватить съ собою нужныя книжки. Мухаммедша когда-то слышалъ чтеніе о страшномъ судѣ, что ему очень понравилось. Сказывалъ онъ объ этомъ и своей старухѣ. „Мы слышали, что ты мастеръ по-татарски читать. Нѣтъ ли у тебя съ собой какой-нибудь книжки“, сказала старуха-хозяйка.— „Есть; если хотите слышать, то я съ удовольствіемъ прочту для васъ что-нибудь“, сказалъ я, доставая книжки изъ кармана.— „Читай, читай, мы слышать хотимъ“, заявила хозяйка. По желанію хозяйки начинаю читать о страшномъ судѣ. Всѣ примолкли. Дѣтямъ тоже пригрозили, чтобы не шумѣли. Во время чтенія явился ко мнѣ учитель Абдуль-Хази. Чтеніе татарамъ понравилось. Я прочиталъ тогда имъ объ І. Христѣ и Мухаммедѣ. По моей просьбѣ достали коранъ. Прочитавъ отрывокъ о томъ, что Мухаммедъ былъ простой смертный человекъ и не имѣлъ въ себѣ ничего божественнаго, какъ онъ справедливо училъ самъ о себѣ въ

коранѣ, я просилъ учителя Абдулла-Хазиса найти въ коранѣ эти слова Муххамеда и читать; при этомъ указалъ на 2 стихъ 62-й главы. Учитель долго сидѣлъ, перелистывая коранъ, но не могъ найти указаннаго стиха. Чтеніе о превосходствѣ І. Христа надъ Муххамедомъ татарамъ не особенно нравилось. Число любопытныхъ слушателей стало возрастать.

— „Ты все хвалишь только свою сторону или вѣру, а нашу унижаешь, сказалъ одинъ изъ слушателей. Если ваша вѣра хороша, то почему она дозволяетъ пьянствовать?“— „Пьянствуютъ, вѣдь не только одни христіане, но и магометане, не смотря на то, что это воспрещено для нихъ Магометомъ. Я думаю, вы тоже не согласитесь съ тѣмъ, что если я скажу на основаніи примѣра пьянствующихъ татаръ, что магометанская вѣра дозволяетъ пьянствовать“. — „Нѣтъ, нѣтъ, наша вѣра никакъ не допускаетъ нить вино“, твердили почти всѣ. — „А почему же я частенько вижу пьяныхъ татаръ?“ — А у васъ, русскихъ, всѣ господа пьютъ, у насъ же татаръ „только нехорошіе татары“. — „Мнѣ приходилось видѣть и вашихъ господъ пьяными“. Всѣ замолчали. — „Какъ ваша вѣра не дозволяетъ пьянствовать, такъ и наша, продолжалъ я. Нарушители закона есть какъ въ нашей вѣрѣ, такъ и въ вашей. Черезъ неисполненіе предписаній закона вѣдь не унижается достоинство его. Запрещая пьянство, издають разныя книжки. Одна изъ такихъ переведена даже на татарскій языкъ; если желаете, то сейчасъ я вамъ прочту ее“. „Читай, если есть съ тобою такая книжка“, сказалъ Мухаммедша. Я прочиталъ книжку „До чего доводитъ пьянство“. Книжка очень понравилась татарамъ.

(Продолженіе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Возвращеніе Его Преосвященства въ г. Тобольскъ.

Въ 4^{1/2} часа пополудни 6-го іюля Преосвященнѣйшій Антоній, Епископъ Тобольскій и Сибирскій, благополучно возвратился въ г. Тобольскъ, проѣхавъ въ короткій срокъ 2233^{1/2} версты.

Какъ видно изъ маршрута, Его Преосвященство посѣтилъ слѣдующіе приходы: Куларовскій, Вагайскій, Ашлыкскій, Птицкій, Сл.-Аджажскій, Кротовскій, Больше-Сорокинскій, Чистяковскій, Готопутовскій, Малаховскій, Челноковскій, Прокутинскій, Ситниковскій, Омутинскій,

Новодеревенскій, Зимовье-Вагайскій, Новоуковскій, Сосновскій, Димитриевскій, Михайловскій, Дубровинскій, Могилевскій, Обутковскій, Голловинскій, Саломатовскій, Спорновскій, Дубровный, Митинскій, Камышевскій, Ключевскій, Шмаковскій, Чесноковскій, Чинѣвскій, Салтосарайскій, Скатинскій, Мендерскій, Скопинскій, Пьянковскій, Чашинскій, Брылинскій, Козловскій, Чимѣвскій, Першинскій, Тебенаекскій, Боровлянскій, Пѣтуховскій, Романовскій, Шмаковскій, Щукинскій, Крутихинскій единов., Ингалинскій, Онуфріевскій, Мининскій, Красногорскій, Верхне-Бешкильскій, Архангельскій, Денисовскій, Слободо-Бещицьскій, Новоуковскій, Боровинскій, Зимовье-Вагайскій, Буцуевскій, Юргинскій, Шицавовскій, Плетневскій, Агаракскій.

Явленіе изъ загробнаго міра.

Въ наше время, полное безвѣрія и сомнѣній, когда врываюся во „Святія Святыхъ“ человекъ—въ его душу для того, чтобы произвести полный разладъ, чтобы отнять вѣру въ безпредѣльное и разумное бытіе, вѣру въ то, чѣмъ онъ поддерживаетъ земную скорбную жизнь,—весьма было бы полезно и душеспасательно дѣлиться достовѣрными фактами изъ жизни своей, родственниковъ и знакомыхъ, относительно чудотвореній, исцѣленій и необычайныхъ явленій душъ изъ иного міра. Но, къ сожалѣнію, выдающіяся изъ ряда вещи, исходяція не отъ міра сего, вмѣсто преданія ихъ широкой гласности, остаются сокрытыми десятками, сотнями и тысячами, частью изъ за ложнаго стыда предъ невѣрами, частью изъ ревниваго обереганія чудесныхъ событій отъ постороннихъ взоровъ; между тѣмъ правдивые рассказы о чудесныхъ исцѣленіяхъ и о необычайныхъ явленіяхъ, могли-бы, если не вполне, то отчасти возвысить нравственно-религіозный кругозоръ христіанина и укрѣпить его въ вѣрѣ въ недремлющій промыслъ Божій. Съ большимъ вниманіемъ и живѣйшимъ интересомъ прочиталъ я (годовъ 5—6 назадъ) нѣсколько объемистыхъ томовъ сочиненій іеромонаха Митрофана о томъ, какъ живутъ за гробомъ наши умершіе и, признаюсь, мало нашель въ этомъ сочиненіи того матеріала, котораго искалъ. Правда, здѣсь масса научнаго кропотливаго труда и доказательствъ въ бытіе Божіе, начиная чуть не со дня созданія міра и доселѣ, тутъ послѣдовательно, шагъ за шагомъ, разобрано религіозное и культурное развитіе человѣчества, причѣмъ доказывается, что почти не было на свѣтѣ людей, на какихъ-бы степеняхъ развитія они

ни стояли, которые бы не имѣли никакого представленія о высочайшимъ всемогущемъ существѣ—Богѣ и о продолженіи жизни за гробомъ; здѣсь не мало богословскихъ и философскихъ разсужденій, но очень не много достовѣрныхъ историческихъ фактовъ о явленіи душъ изъ загробнаго міра. Единичные случаи явленій душъ во Франціи, Италіи и еще кое-гдѣ... тѣмъ и кончается перечень событій. Можетъ ли этотъ живо-трепещущій матеріалъ исчерпаться пятью-десятью фактами?! Конечно нѣтъ! Ихъ тысячи (во Св. Евангеліи, апостолѣ, прологахъ, четьи-минеехъ исторіи, період. печати, въ преданіяхъ и сказаніяхъ по городамъ и деревнямъ), но они или забыты, или сокрыты подъ спудомъ. Первые вѣка христіанства во всемъ блескѣ и величіи доказываютъ цѣлымъ рядомъ разительныхъ фактовъ бытіе Божіе и безсмертіе души человѣческой; средніе—дѣлаютъ шагъ назадъ—христіанство перемѣшивается съ язычествомъ, вмѣсто истинной вѣры вселяется въ людей суевѣріе, и въ широкихъ размѣрахъ практикуется колдовство, процвѣтаютъ разныя демоническія науки. Въ наше время въ ходу модное суевѣріе: гипнотизмъ, столоверченіе и спиритизмъ, въ связи съ вызываніемъ медіумами (специалистами своего дѣла) душъ умершихъ, по желанію, во всякое время и почему-то только при сумрачномъ освѣщеніи, при безусловной тишинѣ, но, по ученію нашихъ богослововъ, подъ видомъ душъ умершихъ вызываются собственно не души людей, кои являются по особому созволенію Божію, а злые духи въ образѣ того или иного лица. Нынѣ интересуются буддизмомъ, и цѣлью жизни ставятъ погруженіе въ нирвану (въ бессмысленную спячку, въ которой нѣтъ ни жизни, ни смерти). Теперь болѣе, чѣмъ когда либо, надлежитъ подѣлиться назидательными разсказами изъ сверхъестественнаго міра, а также сообщеніями о чудотвореніяхъ, не ставшихъ до настоящаго времени достояніемъ печати. Годовъ около двухъ назадъ, въ Тоб. Епар. Вѣдомостяхъ были помѣщены двѣ интересныя статьи, заимствованныя изъ печати другихъ епархій, о томъ, какъ, на-примѣръ, въ Москвѣ неоднократно являлся на яву умершій (отъ холеры) братъ діаконъ своему брату священнику и просилъ послѣдняго помолиться о немъ, чтобы загладить грѣхи, какъ во Владимірской епархіи, въ одномъ священническомъ дождѣ буянили демоны въ присутствіи понятыхъ, благочиннаго и даже станового пристава. Въ добавленіе къ этому передамъ давно слышанный мною чистосердечный разсказъ одного почтеннаго вдоваго іерея, родомъ сибиряка. Свое повѣствованіе онъ началъ

такъ. „Овдовѣлъ я, сравнительно, молодымъ, долго тосковалъ по своей супругѣ, но, чтобы не придаваться отчаянію, пьянству, а съ нимъ и другимъ грѣховнымъ порокамъ, я поставилъ для себя правиломъ возможно чаще совершать Божественную литургію и за оной поминать дорогую покойницу. Это постоянно трезвеніе давало мнѣ относительный покой, однакожь, при всемъ томъ я никакъ не могъ удерживаться отъ посѣщенія могилы, гдѣ была погребена моя жена. Здѣсь, вдали отъ жилья и шума людскаго, я давалъ полную волю своимъ слезамъ и нерѣдко ропталъ на судьбу, спрашивая: кому и зачѣмъ понадобилась такъ скоро смерть жены?.. Въ одно изъ такихъ посѣщеній мѣста упокоенія матушки, со мною случилось нѣчто необыкновенное и это нѣчто отвадило меня отъ частыхъ прогулокъ на могилу, надъ которой чуть не ежедневно я проливалъ потоки горькихъ слезъ. Прозошло слѣдующее. Когда я было всецѣло поглощенъ мыслию о тяжелой уtratѣ свой супруги, вдругъ, явственно, при лунномъ свѣтѣ, я замѣтилъ силуэтъ женщины, спускающейся по наклону, съ горы, къ мѣсту моего находенія, она была одѣта въ дипломатъ и въ платъе точь—въ точь какъ у моей жены. Я былъ заинтересованъ и сталъ взглядываться пристальнѣе въ движущейся предметъ, чтобы узнать, кто бы это такая могла быть въ поздній часъ и въ такомъ въ пустынномъ мѣстѣ. Но вотъ, силуэтъ сталъ обрисовываться яснѣе и яснѣе и о, радость!.. Я узналъ въ приближающейся съ горы женщинѣ свою жену, ея походку, — она также, какъ и при жизни, осторожно спускалась ниже, по направленію ко мнѣ, придерживая лѣвой рукой платъе. Наконецъ она подошла вплотную ко мнѣ. У меня, съ радости, закружилась голова — я забылъ, что предо мною покойница, и собрался было, въ чаду забвенія, говорить съ женою и корить ее за долгую отлучку, но... во время опомнился и овладѣлъ собою: радость моментально смѣнилась ужасомъ — я чувствовалъ, какъ у меня волосы на головѣ поднимаются дыбомъ, мнѣ стало понятно, что предо мной стоитъ духовнымъ своимъ существомъ моя матушка, и именно „она“, не воображеніе разстроенаго мозга, не призракъ созданный мною, — нѣтъ это моя супруга, которую вотъ тутъ похоронили. Однако она продолжала стоять предо мною и такъ внушительно, укоризненно-строго молча смотрѣла на меня ясными очами, точно хотѣла проникнуть въ мою душу. По мнѣ пошелъ холодъ, колѣни мои дрожали, я близокъ былъ къ обмороку. Собравъ наконецъ,

все присутствіе духа, я здѣлалъ по направленію къ женѣ крестное знаменіе и — видѣніе исчезло, какъ бы испарилось. Съ тѣхъ поръ я болѣе молился, менѣе плакалъ и тосковалъ, принявъ ея укоризненный взглядъ за запрещеніе нарушать ея мирный могильный покой своими сѣтованіями, ни къ чему не ведущими кромѣ лишь разстройства собственнаго здоровья“. Такъ закончилъ свой рассказъ почтенный іерей.

Священникъ П. Закомельскій.

О чтеніи послѣпричастныхъ благодарственныхъ молитвъ.

Въ служебникѣ, въ концѣ божественной литургіи, помѣщаются благодарственныя молитвы, по святомъ причащеніи, съ надписями: *„егда получиши добраго причащенія... благодари вельми и сія теплѣ отъ души Богу глаголи: „слава Тебѣ Боже, слава Тебѣ Боже, слава Тебѣ Боже“.*

Такое внушительное надписаніе и должно бы было расположить къ теплой, разумной благодарственной молитвѣ къ Богу. Но, къ сожалѣнію, эти прекрасныя и умилительныя молитвы, какъ практикуется нынѣ, читаются не отъ лица того, кто сподобился *„добраго причащенія“*, какъ бы это должно быть, по смыслу надписанія молитвъ, которыя составлены отъ имени читающаго въ первомъ лицѣ: *„Благодарю Тя. . Да будетъ ми“*... и т. д., но произносятся отъ лица, которое совсѣмъ и не думало причащаться, по большей части псаломщикомъ, или даже какимъ нибудь мальчикомъ-школьникомъ, который не только не можетъ прочесть ихъ *„теплѣ отъ души“*, но кое-какъ бредетъ по служебнику, съ трудомъ разбирая слова въ данныхъ ему для прочтенія молитвахъ.

Вообще,—кстати сказать, по окончаніи литургіи въ нѣкоторыхъ церквахъ приходится наблюдать весьма грустную картину. Конецъ божественной литургіи; царскія врата, по отпустѣ священника, затворились; служившій литургію іерей, какъ-то быстро, на ходу отъ св. престола до жертвенника, произноситъ слова: *„слава Тебѣ Боже“*, а псаломщикъ, или избранный случайно школьникъ, скороговоркой, монотонно, безъ всякаго смысла словъ и выраженій начинаетъ барабанивать (если такъ можно выразиться) положенныя по служебнику молитвы. А если это исполняетъ псаломщикъ, то онъ, за незнаемѣмъ молитвъ на память, перескакивая съ *„чятаго на десятое“*, не прими-

неть въ то же время, „начтоже сумняся“, прибрать ризницу, или сдѣлать что другое, мысля въ себѣ: „батюшка де ничего“... А батюшки и правда нѣкоторые (говорю нѣкоторые, потому что знаю благоговѣйныхъ и служилъ съ ними) дѣйствительно имѣютъ обыкновеніе и сами во время потребленія св. Даровъ то давать приказанія церковному старостѣ, или сторожамъ, не обращая въ это время никакого вниманія на слова молитвъ и на чтеца; то просто занимаются какимъ-нибудь разговоромъ. Между тѣмъ они-то, іереи, и должны бы служить примѣромъ для низшихъ членовъ причта-псаломщиковъ, въ особенности только что начинающихъ свою службу.

Да и какой можетъ быть смыслъ поручать чтеніе благодарственныхъ молитвъ псаломщику, или случайному чтецу? Не будетъ-ли это похоже на то, какъ если-бы кто получилъ отъ Царя милость и за такую поручилъ бы благодарить Его другому, а не возблагодарилъ бы самъ. Или что то же: получивши отъ какого-нибудь знатнаго и высокаго лица подарокъ, я заставилъ бы его благодарить за это кого-нибудь другого. О, какъ бы это было грубо и невѣжливо! Что же сказать о такомъ отношеніи къ Богу, нашему Величайшему Дароподателю? Не будетъ ли это оскорбленіемъ Его и тяжкимъ грѣхомъ для поступающихъ такъ? Но да судить ихъ Богъ!¹⁾

Въ „Извѣстіи Учительномъ“ сказано еще, что *„не умѣющіе чести, готовящіяся къ причащенію христіане должны выслушивать „правило“ отъ „іерея чтомое“,* каковое выраженіе указываетъ на то, что правило, не говоря вечернее, но утреннее, состоящее изъ канона и молитвъ, возбуждающихъ молитвенное настроеніе христіанина, а тѣмъ паче благодарственныхъ молитвъ должны читаться самимъ священникомъ и тогда онѣ произведутъ на молящихся большее впечатлѣніе, чѣмъ когда онѣ читаются псаломщикомъ или кѣмъ либо изъ грамотныхъ лицъ, которые своимъ монотоннымъ чтеніемъ, не разбирая словъ молитвы, или искажая ихъ до невозможности, наводятъ на молящихся только скуку и сонливость, послѣдствіемъ чего бываетъ хожденіе готовящихся изъ церкви и обратно. Іереи по большей части не считаютъ своею обязанностію даже и присутствовать при чтеніи

¹⁾ Псаломщикъ, читающій молитвы отъ лица предстоящихъ, всегда долженъ помнить объ этомъ и долженъ читать слова молитвъ съ молитвеннымъ выраженіемъ.

правила, а при началѣ такового тотчасъ же удаляются. Какое же можетъ быть при такой постановкѣ дѣла благоговѣніе или сосредоточеніе въ молитвѣ? Горе намъ, такъ относящимся къ своимъ обязанностямъ!

Не лучше ли было бы, если бы чтеніемъ хотя благодарственныхъ молитвъ занялись сами іереи, не пріятнѣе ли была такая благодарность за полученіе „добраго причащенія“ Господу Богу, чѣмъ небрежное чтеніе псаломщика или какого-нибудь школьника?

Да не заслужимъ (отъ чего сохрани насъ Господи!) за небрежное отношеніе къ столь великому и святому дѣлу осужденія на страшномъ судѣ Божиѣмъ, помня слова пророка: *„проклятъ всякъ, творящій дѣло Божіе съ небреженіемъ“*.

Псал. О — тинз.

О Церковныхъ бібліотекахъ.

Для успѣшнаго выполненія своихъ обязанностей—воспитанія народа въ добрыхъ христіанскихъ началахъ, духовенству необходимо имѣть книжный матеріалъ, который бы давалъ возможность и самому ему (духовенству) обогащаться познаніями. Необходимо при каждой церкви имѣть свою бібліотеку, особенно въ глухихъ приходоухъ, книгъ не мало.

Но спросать: гдѣ же взять денежныя средства на заведеніе бібліотекъ? Положимъ, епархіальное начальство не отказываетъ духовенству въ небольшомъ количествѣ церковныхъ суммъ на выписку книгъ и журналовъ для церкви, но вѣдь эти средства не достаточны. Да благо еще, если церковный староста немного хотя понимаетъ нужду въ приобрѣтеніи книгъ и безо всякихъ возраженій выдастъ требуемую священникомъ сумму на выписку книгъ: но сплошь и рядомъ въ сельскихъ храмахъ приходится сталкиваться съ такими старостами, которые на книжную мудрость имѣютъ своеобразный взглядъ, и никакіе доводы священника не могутъ на него подѣйствовать, онъ только считаетъ себя обязаннымъ выдавать священнику деньги для отсылки благочинному или въ Духовную Консистоцію, а остальныхъ нуждъ староста не признаетъ. Иной староста скорѣе заведетъ, по своему усмотрѣнію, нерѣдко безъ согласія причта, какую-нибудь вещь въ церковь, совсѣмъ иногда ненужную; заплатитъ за нее порядочныя

деньги, но коснись дѣло выписки журнала или какой-либо необходимой книги, тутъ сейчасъ же является со стороны старосты препятствіе.

Не лучше ли бы было расходъ на бібліотеку выдѣлить изъ случайныхъ и мелочныхъ расходовъ и отнести его къ одной изъ статей неизбѣжныхъ, сдѣлавъ его постояннымъ и опредѣленнымъ. Но, можетъ быть, скажутъ, что такъ поступить нельзя. Тогда пусть каждая церковь, на сколько она располагаетъ средствами, дастъ на это полезное дѣло часть своихъ доходовъ и на собранныя такимъ образомъ деньги благочиннической округъ выпишетъ книги, которыя необходимы для каждой церкви. При этомъ, съ богатой церкви придется взять больше. Такъ что же такое? Вѣдь церковная бібліотека имѣетъ большую важность для благоустройства церковно-приходской жизни, а церковно-приходская жизнь одного прихода тѣсно связана съ жизнью другого. Напр., въ одномъ приходѣ распространенъ расколъ, а потому приходъ этотъ самый бѣдный въ отношеніи дохода; въ другомъ, быть можетъ сосѣднемъ, приходѣ раскола нѣтъ и приходъ отъ этого несравненно богаче перваго. Почему бы послѣднему не помочь первому при выпискѣ книгъ въ церковную бібліотеку? Это была бы поистинѣ братская взаимопомощь.

Безъ необходимаго же книжнаго матеріала при церквахъ духовенству жить немислимо, оно болѣе и болѣе будетъ коснѣть въ невѣжествѣ, особенно въ приходяхъ глухихъ; свои же средства очень ограничены, такъ что располагать ими на выписку книгъ не только для бібліотеки церковной, но даже и для себя нѣтъ никакой возможности, а поэтому приходится, въ силу необходимости, обрывать себя на „духовную голодовку“.

Бібліотеки благочинническія, гдѣ они есть, едва-ли могутъ удовлетворять потребностямъ духовенства, потому что есть приходы, находящіеся отъ мѣстожительства благочиннаго за сотню и болѣе верстъ. Иной священникъ, нуждаясь въ какой-нибудь книгѣ, не задумался бы съѣздить за книгою къ о. благочинному, но можетъ-ли онъ во время воспользоваться необходимою для него книгою? А вдругъ по пріѣздѣ его окажется, что книги этой нѣтъ, что она раньше его взята другимъ лицомъ. Что тутъ дѣлать? Больше ничего, какъ ѣхать ни съ чѣмъ назадъ, съ тугою въ сердцѣ, потерявъ только время,

обезпокоюсь себя и, быть можетъ, затративъ при этомъ на проѣздъ деньги.

Не лишне бы подумать о церковныхъ бібліотекахъ, потому что есть церкви, въ бібліотекахъ которыхъ ничего не найдешь, кромѣ отжившихъ свое время „Страниковъ“ 40—50-хъ годовъ да еще какого-нибудь старья.

Псаломщикъ *Оболтинъ*.

О положеніи псаломщиковъ.

На страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей ведется полемика одного псаломщика съ многими священниками.

Цѣль всякой полемики—выяснить вопросъ, выяснить отношенія одного лица къ другому, а противъ этого конечно, возражать не приходится, хотя многіе склонны думать, что «выносить соръ изъ избы» не хорошо дѣло. Изъ напечатанныхъ замѣтокъ, выясняется, что служебныя отношенія священника къ псаломщику не нормальны и нужно найти какой нибудь выходъ. Одинъ изъ псаломщиковъ видитъ бѣду въ томъ, что священникъ обладаетъ всѣми прерогативами власти и силы, которыя онъ употребляетъ во зло (очень современно), а псаломщикъ—это униженное и обиженное существо, это какая то невинная овечка. Въ подтвержденіе приводитъ факты изъ своей жизни. Такъ-ли это на самомъ дѣлѣ?—Далеко нѣтъ...

Я служилъ много лѣтъ псаломщикомъ и служу священникомъ, факты у меня тоже понакомились, но въ другомъ родѣ, чѣмъ и хочу подѣлиться. Уже одно то, что одинъ изъ псаломщиковъ и очень успѣшно отбивается отъ многихъ священниковъ, показываетъ, что съ однимъ священникомъ онъ вполне можетъ бороться и положеніе его значить, не безнадежно; а что если на одного іерея придется два такихъ псаломщика и въ придачу по два діаконъ (есть такіе приходы), да тутъ же еще учительскій персоналъ; каково тогда положеніе несчастнаго іерея. Воистину не позавидуешь! Одинъ изъ псаломщиковъ думаетъ, что разъ унижены псаломщики, то нужно ихъ поднять, освободить отъ угнетенія священниковъ, сдѣлать самостоятельными. Что противъ этого можно сказать? Я первый надъ этимъ подпишусь; но одинъ изъ псаломщиковъ опустилъ, вѣроятно по нечаянности, еще прибавить: «и вполне ответственными за свои служебныя опущенія».

а въ этомъ вся и суть, потому что какъ бы благожелательно ни настроился священникъ по отношенію къ псаломщику, но если его будутъ за опущенія псаломщика штрафовать, если онъ будетъ получать за него выговоры, то во всякомъ случаѣ священникъ долго не выдержитъ, и добрыя отношенія его къ псаломщику нарушатся. За прямую отвѣтственность каждаго за себя теперь въ печати раздаются голоса. Обязанности священника и псаломщика легко разграничить, особенно по организаціи пѣнія. Между тѣмъ, сколько достается бѣдному іерею за то, что пѣніе въ школьнѣй церкви не поставлено на надлежащую высоту, но въ чемъ виноваты тутъ священникъ, не можетъ же быть онъ одновременно въ алтарѣ и на клиросѣ; довольно, если онъ служитъ безъ діакона, замѣнить еще и псаломщика не мыслимо. Я знаю много священниковъ, которые пострадали за то, что не выдерживали и выходили на клиросъ для указаній псаломщику.

Въ моемъ приходѣ были церковныя школы и вотъ начальство систематически записывало, съ разными варіаціями, что завѣдующему священнику ставится на видъ плохая постановка пѣнія въ школь, хотя заниматься, или по крайней мѣрѣ, долженъ былъ заниматься по пѣнію псаломщикъ. И вотъ я принялся при всякомъ удобномъ случаѣ напоминать ему, чтобы онъ не забывалъ ходить въ школу на уроки пѣнія.

Незнаю, поэтому ли, или потому, что псаломщикъ началъ присватываться за учительницу, онъ сталъ въ школу ходить и учить пѣнію. Пріѣзжаетъ начальство и остается весьма довольно пѣніемъ, заходитъ въ помещеніе учительницы на стаганъ чаю. Псаломщикъ тоже тутъ. Я, какъ не приглашенный, ухожу домой. Начинается за чаепитіемъ благодушный разговоръ. Начальство снова разсынается въ благодарностяхъ псаломщику, спрашиваетъ, какъ приходъ, какъ живется. «Да оно ничего бы ладно, можно бы жить, отвѣчаетъ псаломщикъ, да вотъ батюшка какъ то все нанадаетъ, постоянно ворнить: все ему не ладно, да все ему не хорошо». Въ униссонъ начинаетъ говорить и учительница, а при двухъ свидѣтеляхъ «станеть всякъ глаголь», — это известно одному изъ псаломщиковъ.

Заходитъ начальство послѣ этого ко мнѣ и вотъ начинается рѣчь держать: «отець, у васъ хорошій псаломщикъ, смотрите какъ онъ поставилъ пѣніе, вѣдь вездѣ псаломщики плохо занимаются, а у васъ

право, нарѣдвость, вы его только пожалуйста ужъ не обидьте». Въ вознагражденіе за труды и за наговоръ на священника псаломщику вышла благодарность епархіальнаго начальства съ пропечатаніемъ въ Епарх. Вѣдомостяхъ. Послѣ этого я не смѣлъ обижать псаломщика, т. е. постоянно напоминать ему о школѣ; къ тому же псаломщикъ и учительница поженились, и онъ совершенно забросилъ школу. Послѣ слѣдующаго пріѣзда начальства «за плохую постановку пѣнія дѣлается замѣчаніе завѣдующему священнику»; конечно, перепала малая толика и на долю псаломщика, но онъ всетаки какъ то оправдался, кажется, тѣмъ, что священникъ, якобы, отвлекалъ его отъ занятій въ школѣ требосправленіями. Въ концѣ концовъ учительница и псаломщикъ, подкрѣпленные начальствомъ, такъ насѣли на меня, что я вынужденъ былъ перейти въ другой приходъ. Итакъ пускай утѣшится пострадавшій одинъ изъ псаломщиковъ,— есть пострадашіе и священники. Конечно, это плохое утѣшеніе, но до тѣхъ поръ, пока на священника не будутъ смотрѣть, какъ на «козлице отпущенія», а псаломщики не будутъ вполнѣ ответственны въ своемъ дѣлѣ, то отношенія ихъ къ лучшему не измѣняются.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Имѣютъ ли право прихожане распоряжаться церковнымъ имуществомъ? Мнимые радѣтели о благѣ народномъ, а въ сущности враги православія и православнаго русскаго духовенства, полагаютъ достигъ оживленія въ приходѣ просвѣтительной и благотворительной дѣятельности предоставленіемъ приходу права распоряжаться церковнымъ имуществомъ и денежными средствами. Но церковное имущество даже татарскими ханами объявлено было неприкосновеннымъ. (Руководство по Ист. Рус. Церкви П. Знаменскаго, изд. 1896 г., стр. 71).

По слову Божію, церковнымъ имуществомъ могутъ завѣдывать и распоряжаться только епископы: имѣя село, продавъ принесе цѣну, и положи предъ ногами апостолъ (Дѣян. IV, 37; V, 1—10); то же видимъ и въ каноническихъ правилахъ (См. 38 и 41 п. Св. Апостоловъ, 24 и 25 пр. Антиох. соб. 35 и 42 Каро.), напр. 24 прав. Антиох. Собора гласитъ: *„доброе дѣло есть, да церковное стяжаніе сохраняется для церкви, со всякимъ тщаніемъ... и распорядити онымъ съ разсужденіемъ и властію причлещуется епи-*

скому, которому вверены всѣ люди и души собирающихся въ церковь“! 25 пр. того же Собора гласитъ: „Епископу имѣти власть надъ церковнымъ имуществомъ, да распоряжаетъ онымъ со всякою осмотрительностію и страхомъ Божиимъ“... 38 пр. Св. Апостоловъ: „Епископъ да имѣетъ попеченіе о всѣхъ церковныхъ вещахъ, и оными да распоряжаетъ, яко Богу назирающе“... 41 пр.: „Повелѣваемъ Епископу имѣти власть надъ церковнымъ имѣніемъ. Аще бо драгоценныя человеческія души ему вверены бысть должны, то коими паче о деньгахъ заповѣдать должно, чтобы онъ всѣмъ распоряжалъ по своей власти чрезъ пресвитеровъ и диаконовъ“... Такъ опредѣлился характеръ имущественныхъ отношеній въ церкви при самомъ первоначальномъ возникновеніи церковнаго имущества.

Что же касается недвижимаго церковнаго имущества, то это во многихъ случаяхъ есть когда-то бывшее частное достояніе частныхъ лицъ, кои, желая построить храмъ для своей вотчины, доставшейся имъ по наслѣдству или чрезъ покупку, дарили для него нотаріальнымъ порядкомъ извѣстное количество земли. Такихъ земель и угодій не коснулась даже бывшая въ XVIII в. секуляризація церковныхъ имуществъ. За церквами они закрѣплены и Высочайшими указами.

Относительно *денежныхъ средствъ церквей* нужно замѣтить, что онны составляются главнымъ образомъ отъ продажи свѣчей. На чистую прибыль отъ продажи свѣчей прихожане буквально не имѣютъ ни юридическаго, ни нравственнаго права. Поясню примѣромъ. Купцы г. Смоленска Я. Щокотовъ и К. Пастуховъ отъ продажи свѣчей приобрѣли чистой прибыли, можетъ быть, отъ 100 до 200 тысячъ рублей, не считая каменныхъ домовъ. Имѣютъ ли право люди, купившіе у нихъ свѣчи, на ихъ имущество? Нѣтъ. Точно также не имѣютъ права и прихожане распоряжаться церковною чистою свѣчною прибылью (а гдѣ имѣются особо чтимыя или чудотворныя иконы, тамъ церковный свѣчной доходъ поступаетъ главнымъ образомъ даже и не отъ прихожанъ, а отъ иноприходныхъ богомольцевъ, нерѣдко приходившихъ за 100 или 200 верстъ). Покупатель какъ отъ купца, такъ и отъ извѣстной церкви получилъ извѣстнаго качества, вѣса и цѣнности восковую свѣчу—товаръ, которую, быть можетъ, употребилъ даже не

въ церкви, а дома на известную домашнюю потребность. Разница при покупке у купца и въ церкви только та, что купецъ за право торговли платитъ въ казну пошлины, а Церковь отъ нихъ освобождена Высочайшими повелѣніями, но за то она употребляетъ прибыль не какъ купецъ—въ свою пользу, а на дѣла общественныя и, прежде всего, на дѣло подготовки пастырей для приходоу.

Въ 1805 году поручена была правительствомъ предварительная разработка вопроса объ усовершенствованіи духовныхъ школъ между прочими и Анастасію Братановскому, епископу Астраханскому, которому пришла счастливая мысль, оказавшаяся очень плодотворною на дѣлѣ, именно о назначеніи содержанія для духовныхъ школъ изъ свѣчнаго дохода церквей. На докладъ комиссіи духовныхъ училищъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе 28 августа 1808 года (П. С. З. № 23254) о присвоеніи церквамъ исключительнаго права продажи церковныхъ свѣчей въ розницу безъ взиманія пошлинъ въ казну, въ виду же того, что доходы съ нихъ предназначены на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній послѣдовало другое Высочайшее повелѣніе отъ 26 октября 1837 года (Высочайше утв. ми. Госуд. Сов. П. С. З. № 10606. Указ. Свн. 31 дек. 1837 г.), коимъ подтверждается право, принадлежащее по закону 1808 года исключительно церквамъ, съ воспрещеніемъ торговцамъ въ лавкахъ, на ярмаркахъ продавать свѣчи менѣе 20 фунтовъ. Въ 1867 году на помощь духовно-учебнымъ заведеніямъ выступило само правительство, ассигновавъ въ пользу ихъ казенное пособіе въ размѣрѣ 1 1/2 милліона рублей. Для усиленія средствъ духовнаго вѣдомства въ 1870 году свѣчной сборъ съ церквей, съ Высочайшаго соизволенія, былъ замѣненъ процентнымъ взносомъ. Инструкціею церк. старостамъ, Высочайше утвержденною 12 іюня 1890 года, § 37 тоже подтверждается: „установленные Святѣйшимъ Синодомъ и епархіальнымъ начальствомъ обязательныя сборы съ церковныхъ доходовъ на духовно-учебныя и другія потребности высылаются безотлагательно, согласно распоряженіямъ объ этихъ сборахъ“ и узаконяется.

Далѣе, изъ церковныхъ суммъ не малая доля затрачивается и на содержаніе церковно-приходскихъ школъ (до 100 рублей, нерѣдко и болѣе), въ которыхъ обучаются исключительно дѣти прихожанъ. Просвѣтительная дѣятельность народа и, въ частности, клира на

средства церкви есть самая высшая степень христианской благотворительности и самое разумное употребление: забота о нуждах церкви, въ силу апостольскихъ, древнихъ церковныхъ и гражданскихъ установлений и узаконеній должна распространяться и на духовенство господствующей церкви. Кромѣ свѣчнаго дохода въ церковь поступаютъ незначительныя суммы кружечныхъ и кошелековыхъ пожертвованій. На эти суммы опять таки прихожане не могутъ предъявлять своихъ правъ: жертва въ церковь или въ другое какое либо учрежденіе (напр., въ пользу Общества Краснаго Креста, Св. Земли, Туркестанскаго края и др.) въ томъ и состоитъ, что собственникъ добровольно отказывается отъ своего права, т. е. владѣнія, распоряженія и отчужденія и и вмѣстѣ съ самою вещію переноситъ на церковь и свое право. Если же приходъ, или волость желаетъ открыть въ своей районѣ школы, богадѣльни, пріюты, ясли, больницы, то въ этомъ случаѣ приходъ, или дѣлая волость, или уѣздъ даже, долженъ располагать своими особыми, отдѣльными отъ церквей, средствами, специально назначаемыми и употребляемыми на извѣстный предметъ.

Что же касается духовно-учебныхъ заведеній, то рѣдко—рѣдко которая церковь взноситъ въ годъ свыше 100 руб. Спрашивается, сколько можно на эти средства содержать богадѣльныхъ? Трехъ—четырехъ старухъ, коихъ безъ особаго отягощенія любое общество, при желаніи, можетъ содержать, ссылавъ по 2—3 гарнца ржи и картофеля, —но за то приходъ несомнѣнно лишился бы образованныхъ пастырей и учителей. Не есть ли это, позволительно спросить, затѣя враговъ православія и православнаго русскаго духовенства? Вѣдь всѣмъ хорошо извѣстно, что образованное духовенство имѣетъ громадное значеніе и вліяніе на нравственное и культурное развитіе того или другого народа. При чемъ имѣю нравственное право сказать и слѣдующее: 30 лѣтъ я учу дѣтей своихъ прихожанъ въ народныхъ школахъ почти безвозмездно, а въ церковныхъ—совсѣмъ бесплатно, а потому имѣю нравственное право требовать, чтобы я не платилъ за право ученія моего сына въ духовной школѣ, какимъ правомъ пользуются служащіе въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, влючительно до учителя однокласснаго министерскаго училища, дѣти коихъ учатся бесплатно въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Въ заключеніе приведу слова Св. Апостоль: „Ане кій мужъ или жена, отдаше своя церкви,

или монастырю, или за душу раздавши своя, послѣжде раскаявшися о отданіи, восхощутъ взяти нѣчто отъ тѣхъ, аще убо въ невѣдѣніи суть, да запретятся, ниже во умъ сіе пріимати: аще ли въ разумѣ, и не повинуются, да отриновени будутъ, яко же Ананія и Сапфира отъ Апостола Петра: единою бо преданая церкви, недвижима суть, и не достойнѣ двизати, зане писано есть и индѣ: иже отдаеть село, нѣсть господинъ села. (Вольшой-требникъ. Законоправиликъ о иноцѣхъ гл. 116; Занара гл. 22). (Изъ Смол. Епарх. В.)

Живая проповѣдь.—Въ нашей церковной жизни всѣми чувствует-ся недостатокъ живого пастырскаго слова. Что служитъ причиною этого недостатка? Одни указываютъ на отсутствіе преподаванія въ семинаріяхъ декламаци, другіе—на недостатокъ свѣтскаго научнаго образованія нашихъ священниковъ, третья—на ихъ недосуги. Но г. Номо въ Херс. Еп. Вѣдомостяхъ считаетъ эти причины недостатка живой проповѣди второстепенными. «Влавыѣйшая изъ причинъ неподготовленности питомцевъ духовной школы въ будущему проповѣдничеству живымъ словомъ есть отсталость ихъ въ религіозномъ воспитаніи. Пастырь, получившій въ школѣ не только развитіе умственныхъ способностей, но и воспитаніе въ христіанскомъ духѣ, въ духѣ вѣры, любви и благочестія, всегда сможетъ говорить проповѣдь живымъ словомъ, потому что во время ея произнесенія не онъ будетъ управлять собою, а Духъ Божій, обитающій въ немъ. Нужно только всегда и впередъ возгрѣвать въ себѣ этотъ святой даръ, поддерживать и какъ-бы питать его разными способами: молитвою, чтеніемъ Слова Божія, воздержаніемъ во всемъ и добродѣланіемъ». (Пермск. Епар. Вѣд. № 9. т. г.)

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

Д-ра Шиндлеръ-Барнай.
«Маріенбадскія Редукціонныя Пилу-ли» противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.
Настоящая упаковка въ коробкахъ
краснаго цвѣта
съ описаніемъ способа употребленія.
Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптек.
магаз.

Прибавленіе къ офиц. части № 14 „Тоб. Епарх. Вѣд.“ 1906 г.

СПИСОКЪ

вакантныхъ мѣстъ при церквахъ Тобольской епархіи

къ 16-му іюля 1906 года.

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ:

Градо-Березовской Богор.-Рождественской

1 „ с. Бердюгивской (единов.)	} Амуров. у.
2 „ с. Викуловской	} Тар. уѣз.
3 „ с. Обутковской	} Курганск. у.
4 „ с. Травнинской (единов.)	} Ишимск. у.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

А-де Шиндлеръ-Берднъ.
Издательство Курганскаго Губернскаго
и провинц. правленія

ОЖИВЛЕНІЕ

и основана въ 1880 году
Издательство Курганскаго Губернскаго
и провинц. правленія

Издательство Курганскаго Губернскаго
и провинц. правленія

Издательство Курганскаго Губернскаго
и провинц. правленія

Приложеніе къ Тобольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Школьный Листокъ

при Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1906 г.

№ 14.

Христина Даниловна Алчевская и организація воскресныхъ школъ.

Какъ во всѣхъ въ государствахъ Европы, такъ и у насъ въ Россіи, представители интеллигенціи заботятся о благѣ простого народа и много работаютъ на его пользу. Къ числу такихъ свѣтлыхъ, симпатичныхъ личностей, безъ сомнѣнія, нужно отнести Христину Даниловну Алчевскую, извѣстную благотворительницу для русскаго плода. Она же является первой организаторшей воскресныхъ школъ у насъ на урсахъ. Происходя изъ богатой купеческой семьи, Христина Даниловна провела свое дѣтство въ тепломъ и кругу любящихъ родственниковъ. Образованіе она получила домашнее, такъ что совершенно не имѣла понятія о школьной жизни. Благопріятныя условія жизни не дискоренили въ Алчевской хорошихъ душевныхъ задатковъ: не имѣя никакихъ дѣлъ съ людьми бѣдными, безпріютными, она болѣе бѣднѣхъ душой, заботится объ ихъ обезпеченіи не только матеріальномъ, но и духовномъ. Вся справедливость русскаго пословицы: «Ученье свѣтъ, а неученье — тьма» была глубоко понята Христиной Даниловной, и, какъ мы видимъ, она старается доставить возможность всѣмъ получить этотъ свѣтъ и устраиваетъ занятія для бѣдныхъ и немощныхъ дѣтей. Эти несчастные, голодные и холодные ребятки находили въ домѣ Алчевской не только пищу духовную, но и теплый пріютъ и сытный завтракъ, такъ что родители охотно отпускали своихъ дѣтишекъ на занятія. Ученье шло съ такимъ успѣхомъ, что вскорѣ и рѣшено было открыть школу на собственныя средства Христины Даниловны, и вотъ, выдержавши экзамень, на званіе учительницы, Алчевская начинаетъ работать на трудномъ, педагогическомъ поприщѣ. Работая неутомимо и добросовѣстно, она справляется съ цѣлой школой и даже замышляетъ новое, великое по своему значенію, дѣло — это устройство воскресныхъ школъ. Возникновеніе ихъ должно быть всецѣло приписано инициативѣ Христины Даниловны, которая, обучая дѣтей грамотѣ, не забывала о существованіи взрос-

лыхъ людей, лишенныхъ свѣта ученя. Устроить для нихъ такія же занятія, какъ для дѣтей, является совершенно невозможнымъ, потому что это, большей частью, люди рабочіе, занятые съ утра до поздней ночи. Ясное дѣло, что, если человѣкъ цѣлый день работаетъ, измучится, придетъ домой усталый, разбитый, ему не до ученя: онъ радъ-радешенекъ добраться до постели, дать отдохнуть своимъ усталымъ членамъ. Все это принято было во вниманіе Христиной Даниловной, но она не останавливается ни предъ чѣмъ въ достиженіи своей завѣтной цѣли. Рабочіе свободны въ праздникъ, слѣдовательно, этотъ день и можно употребить на учебныя занятія. Проектъ воскресныхъ школъ былъ встрѣченъ сочувственно. У Алчевской нашлись помощницы въ этомъ святомъ дѣлѣ, которыя тоже много потрудились на пользу меньшаго брата.

Вскорѣ было выстроено большое, хорошее зданіе специально для воскресныхъ школьныхъ занятій. Учащіеся дѣлились здѣсь по группамъ: кто раньше умѣлъ мало-мало читать и писать, кто въ школу поступилъ прежде, кто позднѣе, — и всѣ группы имѣютъ своихъ учительницъ. И какая смѣсь лицъ въ школѣ новаго типа?! Они разныхъ возрастовъ и профессій! Вотъ молодая, свѣженькая дѣвушка, — это горничная; всю недѣлю она занята, и только въ праздникъ господа отпускаютъ ее отдохнуть. А она считаетъ лучше провести это время въ воскресной школѣ. Сидитъ тутъ эта дѣвушка и такъ весело поглядываетъ на всѣхъ — люблю ей, что и она читать научилась. Рядомъ съ ней блѣдное, измученное лицо старика-каменьщика, доволенъ и онъ, что учиться пришелъ. Труды Христины Даниловны не остались безуспѣшными: она дала многимъ путь къ просвѣщенію, вывела изъ невѣжества такую массу простонародья, что имя ея сдѣлалось извѣстнымъ въ Россіи и произносится съ благодарностью выведенными ею изъ мрака.

Этотъ благой примѣръ нашелъ себѣ подражаніе: и въ другихъ городахъ Россіи начинаютъ появляться воскресныя школы. Учащимся въ воскресной школѣ выдаются книги для чтенія, которыя съ жадностью ими прочитываются. Такъ, напримѣръ, одна ученица такой школы пишетъ: «У меня очень мало времени для чтенія: день я работаю физически до 8-ми часовъ вечера, а когда кончу работать, грѣюсь около печки, а потомъ начинаю читать». Эти слова ясно свидѣтельствуютъ о тѣхъ печальныхъ условіяхъ, среди которыхъ приходится жить большинству учащихся воскресныхъ школъ и краснорѣчиво говорятъ о стремленіи ихъ къ книгамъ. Страшный холодъ въ квартирѣ и утомленіе отъ цѣлаго дня работы не препятствуютъ ученицѣ читать и давать отчетъ въ прочитанномъ. Едва согрѣвшись подлѣ печки, она спѣшитъ къ столу и при свѣтѣ тусклой лампы открываетъ принесенную изъ школы книгу въ надеждѣ узнать, «что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ», научиться тому, «что хорошо и что дурно» и «какъ лучше жить». Или еще лучше примѣръ, когда рабочій, простой, сѣрый мужичекъ, научившись грамотѣ въ воскресной школѣ, понявъ все значеніе и важность такого учрежденія, въ благодарность за просвѣтлѣніе пишетъ:

Школа—путь къ добру и свѣту,

Школа къ истинѣ ведетъ;

Въ ней всегда на все отвѣты

Нашъ рабочій людъ найдетъ.

Школа—сила просвѣщенья,

Школа насъ впередъ ведетъ...

Пусть свое благословенье

Богъ на школу ниспослетъ!..

Священникъ *Иоаннъ Елистратовъ.*

Конспектъ объяснительнаго чтенія въ старшей группѣ. Лебедь, Щука и Ракъ. (Басня Крылова).

Предварительная бесѣда. Дѣти, видали вы когда нибудь лебедя? (Это большая плавающая птица, похожая на гуся, съ чернымъ клювомъ и черными лапами). Щуку вы навѣрное видали? (Щука—рыба съ длиннымъ, словно вытянутымъ станомъ и съ сильными плавниками). Ракъ—это суставчато-ногое, живущее въ водѣ и употребляемое въ пищу животное. Задняя часть этого животного, или шейка, раздѣлена на нѣсколько (семь) суставчиковъ и служитъ органомъ движенія: ударяя имъ, ракъ плаваетъ и ползаетъ задомъ напередъ. Если мы припряжемъ этихъ трехъ животныхъ къ одной какой нибудь тельжкѣ, то, какъ вы думаете, потянутъ они эту тельжку все въ одну сторону? (Нѣтъ, лебедь летаетъ, щука плаваетъ, а ракъ ползаетъ назадъ).

Вотъ мы будемъ сейчасъ читать басню Крылова: „Лебедь, щука и ракъ“ и я вамъ объясню, что такое басня. Заимѣйте, что въ басняхъ нерѣдко выводятся животныя, но изображаются подъ ними люди, не такъ какъ въ сказкахъ, гдѣ народъ, замѣчая, что дѣлается между животными, рассказываетъ посвоему именно о животныхъ; въ басняхъ говорится объ однихъ предметахъ, а подразумѣвать нужно совершенно другіе. Въ басняхъ говорится о животныхъ, а подразумѣвать нужно людей. Послѣ этого я прочитаю басню. Затѣмъ одинъ ученикъ, по вызову, читаетъ вступленіе къ баснѣ.

Когда въ товарищахъ соглася нѣтъ,

На ладъ ихъ дѣло не пойдетъ,

И выйдетъ изъ него не дѣло, только мука.

Какихъ людей называютъ товарищами? (Людей, которые ведутъ взаодно какое нибудь дѣло, на примѣръ, вмѣстѣ учатся, сообща работаютъ, состоятъ въ одной артели). Когда о товарищахъ можно сказать, что въ нихъ соглася нѣтъ? (Когда они ведутъ дѣло врозь, недружно, разъединенными силами). Скажите иначе выраженіе: „на

ладь ихъ дѣло не пойдетъ! (Въ дѣлѣ не будетъ удачи, успѣха). Для кого выйдетъ мука? (Муку будутъ испытывать товарищи). Читаютъ дальше.

Однажды, лебедь, ракъ да щука

Везти съ поклажей возъ взялись.

И мѣсть трое всѣ въ него впряглись.

За какое дѣло взялись лебедь, щука и ракъ? (Они взялись везти возъ съ поклажей). Забудьте выраженіе: „съ поклажей“ другими словами? (Съ грузомъ, владью или товаромъ). Съ какой владью былъ возъ, сказано? (Нѣтъ, потому что это не нужно). Что же намъ нужно знать? (Нужно знать намъ, какъ товарищи исполняли свое дѣло). А какъ вы понимаете слово: впряглись? (Товарищи прицѣпили себя къ возу или привязались). Слово „впрягаться“ имѣетъ и другое значеніе: приниматься за трудную работу. Такъ вотъ, посмотримъ, далеко ли товарищи уѣхали съ своимъ возомъ. Читайте.

Изъ кожи лѣзутъ вонъ, а возу все нѣтъ ходу!

Видите, товарищи взялись за работу не на шутку; скажите своими словами это. (Употребляютъ всѣ усилія, (изъ) силы выбиваются). Изъ силъ выбиваются, а возу все нѣтъ ходу; — отчего же такъ? Не тяжела ли была поклажа? Читайте дальше.

Поклажа бы для нихъ казалась и легка,

Да лебедь рвется въ облака,

Ракъ пятится назадъ, а щука тянетъ въ воду.

Итакъ, возъ былъ легонькій, только везли его не такъ, какъ слѣдуетъ. Что дѣлала лебедь? Могъ ли онъ везти возъ по землѣ? Какъ исполнять свое дѣло ракъ? (Пятится назадъ). Можно ли такъ же быстро пятиться, какъ и врататься? Какую помощь, наконецъ, оказывала своимъ товарищамъ щука? (Щука тянула въ воду). Какъ вы представляете ее себѣ въ этой картинѣ? (Она — таетъ, тхелтащитъ, вытянувшись во все свое длинное шучье туловище). Но куда? (Къ рѣкѣ, озеру, въ воду). Читаемъ до конца.

Кто виноватъ изъ нихъ, кто правъ, — судить не намъ,

Да только возъ и нытъ тамъ.

Судить не намъ — почему? (Потому что басенные товарищи дѣйствовали несвободно, — тавъ, какъ имъ указано природой, а судить природу не наше дѣло). Въ чемъ суть басенки? (Возъ и нытъ тамъ). Гдѣ тамъ? (На томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ, гдѣ онъ и всегда будетъ стоять).

Выводъ главной мысли: лебедь, щука и ракъ не могли сдвинуть съ мѣста легкаго воза, потому что тянули его въ разныя стороны.

Объясненіе: возъ съ поклажей — это дѣло, которое не подъ си-

лу для одного человека; лебедь, щука и ракъ—люди, взявшіеся общими силами вести это дѣло, двигать его впередъ; причина неудачи дѣйствующихъ лицъ басни—различіе ихъ природныхъ свойствъ, следовательно неприспособленность къ общему дѣлу. Итакъ: успѣхъ всякаго общаго дѣла зависитъ не только отъ единодушнаго желанія исполнить его, но и отъ умѣнья приспособиться къ нему въ каждомъ изъ лицъ, въ немъ участвующихъ.

Общая катехизация: Какая мысль служитъ поводомъ для басни? За какое дѣло принялись лебедь, щука и ракъ? Усердно ли они исполняли свою работу? Почему, несмотря на всѣ усилія товарищей, возъ не трогался съ мѣста? Что говоритъ въ концѣ баснописецъ?

Конспектъ объяснительнаго чтенія въ старшей группѣ. Сосна.

(Описаніе).

Въ классъ приносится вѣтка сосны и ставится передъ учениками старшей группы. Прежде всего дѣтямъ предлагается прочитать про себя статью изъ книги Одинцова „Какъ растетъ дерево“, а потомъ уже приступить къ описанію сосны. Предварительно выспрашивается у учениковъ, что они видятъ предъ собою и какъ называется то, что они видятъ. Сказать, что эту вѣтку будемъ считать за большую сосну и говорить про нее, какъ про цѣлое дерево. Спросить: о чемъ же мы будемъ говорить сегодня? Что же вы мнѣ скажете про сосну? Какъ же назовете то, что видите? (Дерево). А какъ же бы записать? (Сосна есть дерево). Записывается. Теперь расскажите мнѣ про нее что знаете! (У сосны есть иглы). А еще что? (На соснѣ есть вѣтки). А еще что можно замѣтить? (Сосна покрыта корой). Записывается. А еще поглавиѣ иглъ, вѣтвѣтъ и коры нѣтъ ли чего? Вотъ вы смотрите все на верхъ, а на низъ то и вниманія не обращаете. Нѣтъ ли чего внизу у сосны? Вѣдь мы уговорились эту вѣтку считать за большую сосну, такъ что же есть у большой сосны внизу? (Внизу у сосны есть корень). А выше? (Выше корня находится стволъ). Говорите, еще что знаете? (На соснѣ есть шишки). Записывается. А вотъ въ шишкахъ—то есть что, или нѣтъ? Напримѣръ, на берозыхъ вѣткахъ не видали ли кромѣ листовъ или между листками на вѣткахъ что-то виситъ? (Продолговатая шишка). Что въ нихъ есть? (Сѣмя). А въ сосновыхъ шишкахъ есть сѣмя, или нѣтъ, какъ вы думаете? (Есть). Такъ вотъ, что же вы можете сказать о соснѣ? (Въ сосновыхъ шишкахъ находится сѣмя). Записывается. Не знаете ли еще что? А вотъ осенью не бываетъ ли чего съ ними? (Осенью они отваливаются). Вотъ вы сказали, что въ шишкахъ есть сѣмя, а если шишка упадетъ въ землю, что же можетъ отъ этого произойти? (Сѣмечко упадетъ въ землю и вырастетъ деревцо). Записывается. Чи-

таютъ всю записъ и потомъ дальше описываютъ. Напоминается о мѣ-
стѣ. Ученики догадываются, что сосна растеть въ полѣ. А гдѣ еще?
(Въ саду). А какъ же бы записать? (Сосна расеть въ поляхъ и са-
дахъ). А еще что можно сказать? Ну, ужъ если не догадываетесь,
то я спрошу васъ такъ: Вотъ мы живемъ съ вами, а что же намъ
нужно для нашей жизни? Безъ чего мы не можемъ жить? (Безъ пищи
и питья). А еще безъ чего? Ну, чѣмъ же мы дышимъ? (Воздухомъ).
Теперь возьмите деревцо. Что же про него можно сказать въ сравне-
ннн съ человѣкомъ? (Для дерева нужна пища). А какая это пища?
Человѣкъ питается хлѣбомъ, и дышитъ воздухомъ, а дерево? Что про
него вы можете сказать? (Дерево питается воздухомъ). Можно спро-
сить, какъ воздухомъ питается? А вѣдь человѣкъ не можетъ жить
и безъ питья, а дерево? (Не можетъ). А откуда беретъ себѣ питье?
(Изъ земли). Какъ? (Тянетъ своими корешками сокъ, влагу). Какъ
бы это записать? (Дерево питается сокомъ и воздухомъ). Записывает-
ся. Вотъ ужъ мы много говорили про сосну, а вѣдь самаго то глав-
наго и не сказали. Не догадается ли кто? Ну, вотъ посмотрите на
свой классъ! Изъ чего онъ выстроенъ? (Изъ дерева) А изъ какого?
(Изъ сосноваго). Теперь вы догадались, навѣрное, что мы не говорили
про сосну? (Изъ сосны строятъ дома). Записывается. А еще куда идетъ
сосновый лѣсъ? Чтобы намъ было тепло, что дѣлають въ нашихъ
домахъ? (Топятъ печи). Чѣмъ? (Дровами, которыя приготовляются изъ
лѣса). Что записать теперь про сосну? (Сосновый лѣсъ идетъ на по-
стройку домовъ и на отопленіе). Выспросить, что еще дѣлають изъ
сосны. Записывается. А вотъ если изъ чегонибудь можно много сдѣ-
лать хорошаго чегонибудь, то какииъ этотъ предметъ называется?
Какой будетъ, вредный, или нѣтъ? (Полезный; стало быть, что онъ
намъ приноситъ? (Пользу). Такъ вотъ и сосна-то что же? (Сосна
намъ приноситъ большую пользу). Такъ вотъ что мы сказали теперь
про сосну, то и есть самое главное.

Дальше идетъ чтеніе написаннаго на доскѣ и составленіе плана
для описаннн сосны. А хорошо ли было бы, если бы мы комунибудь
такъ написали про сосну? Я бы написала: Сосна есть дерево. У сосны
есть иглы. На соснѣ есть вѣтки, и потомъ дальше про шишки, про
сѣмя, что она растеть въ полѣ и т. д. Нельзя ли какъ по другому
получше и покороче написать? Что нужно сначала составить? (Планъ).
О чемъ же мы сначала говорили? Заставить прочитатъ на доскѣ.
Какъ бы озаглавить? *Что такое сосна?* Это записывается снова на
другой доскѣ. Читають дальше. Вотъ вы говорили сначала про иглы,
потомъ про вѣтки, кору, корень, стволь, но откуда же сосна начи-
наеть расти? Вы начинали осматривать сосну сверху, а откуда бы
правильнѣе слѣдвало? (Снизу). Такъ какъ же бы это озаглавить

про сосну дальше? (*Изъ чего состоитъ сосна?*) Записывается. Читаютъ записи про сосновые шишки, сѣмя, а потомъ о мѣстѣ, гдѣ растеть сосна. Прочитанное озаглавливаютъ. (*Изъ чего вырастаетъ она или какъ растеть?*) Это записывать пока не нужно, а ученики изъ прочитаннаго раньше составляютъ заголовокъ, напр., такой: Гдѣ растеть сосна? Читаютъ про шищу. Самы озаглавливаютъ: чѣмъ питается она? Это записывать тоже пока не нужно, а только предупредить дѣтей, чтобы они не забыли, какъ озаглавливали части. Вотъ мы сказали, что сосна вырастаетъ изъ сѣмечка, которое падаетъ въ землю съ сосны, а если бы я взяла немного земли, насыпала бы вотъ на окно и поставила сосенку съ шишками. Положимъ шишка упала и изъ нее сѣмечко попало въ землю, но что же бы дальше было? Выросла бы тутъ сосна, или нѣтъ? (Нѣтъ). Поэтому что же главнѣе то всего? Про что же впередъ то нужно указать? (Про мѣсто). Какой же заголовокъ сдѣлать? (Гдѣ растеть сосна?) Записывается на доскѣ: *Гдѣ растеть она?* Дальше что записать? (Какъ растеть она). А въ то время, какъ она начинаетъ расти, что ей нужно? (Пища). Что же мы теперь запишемъ? (Чѣмъ она питается?) Нельзя ли объ этомъ записать покороче и вмѣстѣ, чтобы было связнѣе? (*Какъ она растеть и чѣмъ питается?*) Записывается. Читаютъ остальную записи и озаглавливаютъ безъ затрудненія уже какъ разобранное раньше: *Какую пользу приноситъ сосна?*

Заставить прочитать составленный планъ и, если останется время, отвѣтить на вопросы плана.

ДВА ТОВАРИЦА.

(Объяснительное чтеніе статьи изъ книги перв. стр. 28).

Передъ чтеніемъ надо побесѣдовать съ дѣтьми на тему главной мысли данной статьи. Можно въ примѣръ привести и сравнить положительную личность съ отрицательною. Припомнить о дѣли страданій Христовыхъ, или историческую личность Ив. Сусанина, вкратцѣ рассказать о его подвигѣ. Для лучшаго пониманія можно привести примѣры изъ дѣтской жизни.

При чтеніи разбирать статью на частные вопросы, соединяя ихъ въ главные части.

I. *Гдѣ были два товарища?*

II. *Встрѣча съ медведемъ:*

- а) Съ кѣмъ они встрѣтились на дорогѣ?
- б) Что сдѣлалъ одинъ товарищъ и гдѣ онъ спрятался?
- в) Гдѣ остался другой?
- г) Что съ нимъ случилось и кѣмъ онъ протворился?
- д) Кто къ нему подошелъ?
- е) Какъ медвѣдь убѣдился въ смерти лежащаго на дорогѣ?

ж) Была ли опасность от медвѣдя?

III. *Разговоръ товарищей по уходѣ медвѣдя:*

а) Что сдѣлалъ по уходѣ медвѣдя товарищъ, сидящій на деревѣ?

б) Какъ онъ смѣялся надъ своимъ товарищемъ?

в) Какой былъ отвѣтъ на его смѣхъ? *Марія Плехинская.*

ОПИСАНІЕ: „ДЯТЕЛЬ“.

Перечислите, какихъ вы птицъ знаете? Потомъ показать картину дятла и спросить: «Это кто такой?» (Дятель). Затѣмъ сообщить, что дятель больше лазитъ, чѣмъ летаетъ. У него острые когти, крѣпкій хвостъ. Какъ онъ поднимается на дерево? (Упираясь хвостомъ). Но онъ не прямо лезетъ на дерево, а кругами. Чѣмъ питается дятель? (Насѣкомыми). Что дѣлаетъ дятель, чтобы добыть себѣ пищу? (Онъ долбитъ своимъ клювомъ кору дерева и выгоняетъ оттуда насѣкомыхъ). Кромѣ насѣкомыхъ, чѣмъ питается дятель? (Сѣменами сосны и ели). Какъ добываетъ себѣ сѣмена сосны и ели? (Доставъ съ вѣтки словую или сосновую шишку, дятель забиваетъ ее въ расщелину коры или углубленіе. Потомъ онъ раздробляетъ ее своимъ крѣпкимъ клювомъ и вытаскиваетъ сѣмена). Какая птица дятель? (Лѣсная птица). Гдѣ онъ устраиваетъ свое гнѣздо? (Въ дуплахъ деревьевъ). Что выдалбливаетъ дятель въ деревьяхъ? (Углубленія). Кто вьетъ гнѣзда въ этихъ углубленіяхъ? (Птички разныя). Чѣмъ питаются эти птички? (Насѣкомыми). Сообщается, что помогая этимъ птичкамъ устраивать гнѣзда въ деревьяхъ, дятель оказываетъ большую пользу нашимъ лѣсамъ.

Мидева.

Какъ уничтожить муравьевъ въ садахъ.

Для этого было предложено много средствъ, но, повидимому, самымъ дѣйствительнымъ и дешевымъ является слѣдующій. Растворяютъ въ теплой водѣ не много меду или сахару, чтобы вода получалась довольно сладкая. Въ этой водѣ намачиваютъ кусокъ бѣлаго хлѣба и когда онъ хорошо пропитался, высушиваютъ его на печкѣ. Затѣмъ хлѣбъ растираютъ на теркѣ, чтобы получились мелкіе кусочки. Послѣ этого нужно взять хорошей, не фальсифицированной парижской зелени въ порошокъ и тщательно перемѣшать ее съ хлѣбомъ, который при этомъ окрашивается въ зеленый цвѣтъ. Отравленные такимъ образомъ крошки хлѣба разбрасываютъ въ муравейники. Муравьи сейчасъ же растаскиваютъ крошки, поѣдаютъ ихъ и погибаютъ отъ яда, такъ что на другой день ихъ уже и не видно.

(«Плодов.», 1905 г., № 7).

Содержаніе. Семейное воспитаніе, какъ подготовка къ школѣ — Очерки исторіи семинаріи. — Миссіонерскій отдѣлъ. — Епархіальная хроника. — Разныя извѣстія и замѣтки. — Объявленіе. — Школьный Листокъ.

Редакторъ **А. ГОРОДКОВЪ**

Дозволено цензурою. 16 іюля 1906 года.